

К.В. Асмолов*

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ПРАВИТЕЛЬСТВА ЛИ ЧЖЭ МЁНА: ОПЫТ СЦЕНАРНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

*Федеральное государственное автономное учреждение науки
Институт Китая и Современной Азии РАН
117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32*

3 июня 2025 г. на внеочередных президентских выборах новым президентом Республики Корея (РК) стал представитель Демократической партии Ли Чжэ Мён, обещавший, в отличие от его проамерикански настроенного предшественника Юн Сок Ёля, проводить сбалансированную внешнюю политику, соответствующую национальным интересам страны. Однако на данный момент по многим направлениям новоизбранный глава государства продолжает курс экс-президента. В этой связи с неизбежностью встает вопрос, чем объясняется такая преемственность и как она может отразиться на внешней политике РК в условиях нарастающей международной напряженности. Для того чтобы ответить на этот вопрос, в данной статье сначала дается развернутое описание политического портрета Ли Чжэ Мёна и выявляются устойчивые детерминанты, задающие содержание и основные направления внешней политики РК в настоящий момент. К ним автор относит глобальную турбулентность, усиление американо-китайского соперничества, «феномен Трампа», динамику отношений между КНДР, КНР и Россией, а также внутривнутриполитическую ситуацию в Южной Корее. На этой основе автор анализирует первые шаги Ли Чжэ Мёна в отношениях с США, КНР, Россией, Японией и КНДР и обозначает возможные сценарии дальнейшего развития взаимодействия РК с указанными странами. Делается вывод, что, несмотря на популистскую риторику, новый президент и далее будет продолжать внешнюю политику своего предшественника, предполагающую укрепление дружественных отношений с Вашингтоном и дистанцирование как от соперников США в лице Китая и России, так и от КНДР в рамках межкорейского диалога. Подобное

* Асмолов Константин Валерианович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (e-mail: asmolov@iccaras.ru; ORCID: 0000-0003-1584-2748).

развитие событий обуславливается не столько личными воззрениями популиста Ли Чжэ Мёна, сколько объективными макрорегиональными трендами, существенно ограничивающими политическую автономию РК.

Ключевые слова: Южная Корея, Республика Корея, Корейский полуостров, Ли Чжэ Мён, США, КНР, Россия, Япония, КНДР, сценарный метод

Для цитирования: Асмолов К.В. Внешнеполитический курс правительства Ли Чжэ Мёна: опыт сценарного прогнозирования // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2026. Т. 18, № 1. С. 189–230. DOI: 10.48015/2076-7404-2026-18-1-189-230.

Konstantin V. Asmolov

**THE FOREIGN POLICY COURSE
OF THE LEE JAE-MYUNG'S GOVERNMENT:
CHALLENGES AND PROSPECTS**

*Institute of China and Contemporary Asia
Russian Academy of Sciences (ICCA RAS)
32, Nakhimovsky Prospect, Moscow, Russia, 117977*

On June 3, 2025, Lee Jae-myung, a representative of the Democratic Party, was elected as the new President of the Republic of Korea (ROK) in a snap presidential election. Unlike his pro-American predecessor, Yoon Suk-yeol, he pledged to pursue a balanced foreign policy aligned with the country's national interests. However, the newly elected head of state, in many respects, actually continues his predecessor's course. This inevitably raises the question of what accounts for such continuity and how it may affect the ROK's foreign policy amid mounting international tensions. To address this question, the article first provides a detailed description of Lee Jae-myung's political profile and identifies the persistent determinants currently shaping the substance and principal directions of the ROK's foreign policy. According to the author, these determinants include global turbulence, intensifying Sino-American rivalry, the 'Trump phenomenon', the dynamics of relations between the DPRK, the PRC, and Russia, as well as the domestic political situation in South Korea. On this basis, the author examines Lee Jae-myung's initial steps in relations with the United States, the PRC, Russia, Japan, and the DPRK and outlines possible scenarios for the development of the ROK's interactions with these countries. The author concludes that, despite populist rhetoric, the new president will continue his predecessor's foreign policy, which entails strengthening friendly relations with Washington and distancing from both U.S. rivals — China and Russia — and the DPRK within the frame-

work of inter-Korean dialogue. This trajectory is determined not so much by the personal views of the populist Lee Jae-myung as by objective macro-regional trends that significantly constrain the ROK's political leeway.

Keywords: South Korea, Republic of Korea, Korean Peninsula, Lee Jae-myung, USA, China, Russia, Japan, DPRK, scenario analysis

About the author: Konstantin V. Asmolov — PhD (History), Leading Research Fellow at the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (e-mail: asmolov@iccaras.ru; ORCID: 0000-0003-1584-2748).

For citation: Asmolov, K.V. (2026) 'The foreign policy course of the Lee Jae-Myung's government: challenges and prospects', *Lomonosov World Politics Journal*, 18(1), pp. 189–230. Available at: <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2026-18-1-189-230>. (In Russian.)

3 июня 2025 г. после внеочередных президентских выборов, вызванных импичментом экс-президенту Юн Сок Ёлю, в Южной Корее пришел к власти бывший лидер оппозиционной Демократической партии Ли Чжэ Мён. Ожидалось, что внешнеполитический курс нового главы государства будет соответствовать как его предвыборным обещаниям, так и общей линии, характерной для президентов-демократов¹. Показательна реплика российского историка и журналиста О. Кирьянова, сделанная в преддверии выборов: «Отношения с Россией играют достаточно заметную роль в программе Ли Чжэ Мёна. Он — единственный из всех кандидатов, кто прямо и неоднократно упоминает Москву как важного партнера. В частности, он поддерживает участие Южной Кореи в механизмах БРИКС и Глобального Юга, а также рассматривает возможность участия в восстановлении Украины и прилегающих территорий без антироссийской риторики. Такой подход отражает его стремление к взвешенной и практичной дипломатии, способной адаптироваться к текущей геополитической

¹ Фаворит президентской гонки Южной Кореи заявил о намерении дружить с РФ // Известия. 18.05.2025. URL: <https://iz.ru/1888212/2025-05-18/favorit-prezidentskoi-gonki-uznoi-korei-zaavil-o-namerenii-druzit-s-rf> (дата обращения: 30.01.2026); Мельникова Н. Новый президент Южной Кореи смотрит в сторону Москвы. Левоцентрист Ли Чжэ Мён пообещал улучшить отношения с Россией насколько возможно // Независимая газета. 03.07.2025. URL: https://www.ng.ru/world/2025-07-03/1_9286_president.html (дата обращения: 30.01.2026).

ситуации»². Похожие надежды в интервью изданию «Лента.ру» высказывал и кореевед А. Ланьков³.

Однако многое в курсе нового президента повторяет действия его предшественника, что требует объяснения сложившейся ситуации как в краткосрочной перспективе, так и с точки зрения эволюции внешнеполитической стратегии Республики Корея (РК).

Современные тенденции развития ситуации в РК проанализированы в целом ряде российских и зарубежных работ⁴ [Асмолов, 2022b, 2022c; Carothers, 2002; Cho, Hur, 2025; Ki, Chung, 2023; Nilsson-Wright, 2022; Shin, 2020; Shin et al., 2024]. Научная новизна данной статьи заключается в том, что она представляет собой попытку описать грядущий внешнеполитический курс новой корейской администрации с помощью сценарного прогнозирования.

Цель данного исследования — определить наметившиеся тренды внешней политики президента Ли Чжэ Мёна, а также выявить причины того, почему, несмотря на образ левого националиста и беспощадного критика курса Юн Сок Ёля в бытность лидером оппозиции, действующий президент во многом следует его линии.

Поскольку автор стремится не только описать первые шаги новой власти, но и дать прогноз на развитие ситуации в будущем, наиболее соответствующими задачам исследования являются разработанный А.С. Ахременко [Ахременко, 1999] и его соратниками метод сценарного прогнозирования, а также принципы организации ситуационных анализов, сформулированные Е.М. Примаковым и М.А. Хрусталёвым [Примаков, Хрусталёв, 2006]. Учитывалась

²Комментарий ARRC: Внешнеполитические ориентиры кандидатов в президенты Республики Корея на выборах 2025 года // Asia Risk Research Center. 30.05.2025. URL: <https://asiarisk.org/novosti/530-kommentarij-arrc-vneshnepoliticheskie-orientiry-kandidatov-v-prezidenty-respubliki-koreya-na-vyborah-2025-goda> (дата обращения: 30.01.2026).

³Габриелян М. Профессор Ланьков: на выборах президента Южной Кореи побеждает противник помощи Украине. Как это повлияет на отношения с Россией? // Лента.ру. 03.06.2025. URL: <https://lenta.ru/news/2025/06/03/vybory-v-yuzhnoy-koree/> (дата обращения: 30.01.2026).

⁴Min G.K. South Korean democracy at a crossroads // The National Bureau of Asian Research. 21.05.2025. URL: <https://nbr.org/publication/south-korean-democracy-at-a-crossroads/> (accessed: 30.01.2026); Sohn Y., Kang W.-T. How polarization undermines democracy in South Korea // Council on Foreign Relations. 06.02.2025. URL: <https://www.cfr.org/councilofcouncils/global-memo/how-polarization-undermines-democracy-in-south-korea/> (accessed: 30.01.2026).

также теория самосбывающегося пророчества (*self-fulfilling prophecy*) американского социолога Р. Мертона, согласно которой «публичные определения ситуации (пророчества или предсказания) становятся ее неотъемлемой частью и тем самым влияют на последующие события» [Merton, 1948: 195].

Политическая биография Ли Чжэ Мёна

Если сравнивать Ли Чжэ Мёна с российскими политиками, то ближайшей аналогией (по мнению автора) будет Б.Н. Ельцин, с которым Ли роднят и пролетарское происхождение, и биография человека, пришедшего в большую политику через яркий образ народного заступника, преследуемого властью. Можно найти некоторое сходство и в методах, с помощью которых Ли Чжэ Мён и Б.Н. Ельцин боролись за власть, и в определенной одиозности их репутации.

Родившись в бедности, Ли Чжэ Мён преодолел значительные трудности⁵, чтобы в 1989 г. стать юристом по трудовым спорам и получить репутацию поборника справедливости для простого народа. Затем, хотя и не с первой попытки, Ли Чжэ Мён стал мэром города Соннама (крупный город-спутник Сеула), а потом — губернатором пристоличной провинции Кёнгидо.

На этих постах он запомнился решительностью, яркими политическими шагами (например, распорядился установить в мэрии камеры видеонаблюдения для предотвращения коррупции) и большим вниманием к медийной составляющей своего образа. Ли Чжэ Мён первым из политиков своего поколения начал активно использовать соцсети и взращивать команду фанатов, которая помогала ему формировать благоприятное общественное мнение и в короткие сроки собирать большие объемы пожертвований⁶.

Ли Чжэ Мён активно выступал за разнообразные социальные выплаты, был сторонником концепции безусловного базового дохода,

⁵ Один из семи детей, выросших в бедной семье, после окончания начальной школы Ли Чжэ Мён трудился на заводе, поскольку его родители не могли оплачивать среднее образование сына. В возрасте 13 лет будущий президент получил серьезную производственную травму руки, сделавшую его инвалидом.

⁶ 로이슈, 3주만에 후원금 10억 돌파 [За три недели объем финансирования достиг 1 млрд долл.] // Информационное агентство «Law Issue». 03.03.2017. URL: https://www.lawissue.co.kr/view.php?ud=20170303171917439185901_12 (дата обращения: 30.01.2026). (На корейском яз.)

отчего его часто называли «южнокорейским Берни Сандерсом». Так, на посту мэра города Соннама будущий президент много занимался вопросами расширения льгот, внедрив проект «Молодежные дивиденды», по которому администрация выделила 11,3 млрд вон на ежеквартальные выплаты молодым людям, прожившим в Соннаме более 3 лет⁷. А в качестве губернатора Ли Чжэ Мён выплачивал финансовую помощь жителям провинции в период пандемии, включая выделение вспомоществования для пострадавших от стихийных бедствий в размере 250 000 вон на человека⁸.

Вместе с тем политик часто становился субъектом сомнительных историй. Например, став мэром Соннама, в 2010 г. он сразу же объявил, что город находится на грани банкротства, вследствие чего необходима чрезвычайная экономическая политика, и ввел мораторий на выплату городских долгов. Это позволило ему аккумулировать большие денежные средства, которые пошли на развитие города, но впоследствии выяснилось, что никаких срочных требований выплаты долгов не было. Во время предвыборной кампании 2017 г. Ли Чжэ Мён признал, что это был элемент политического шоу: «Действительно, это было сделано в шокирующем стиле, чтобы информировать граждан и помочь им понять необходимость финансовой реструктуризации»⁹.

Ли Чжэ Мёна постоянно обвиняли в коррупционных преступлениях, связанных со взяточничеством¹⁰, лжесвидетельством и нарушением избирательного законодательства. В 2016 г. в РК вышел

⁷ 이재명 성남시장 2016년 시정운영방향 전국 최고의 복지 도시 성남 [Мэр Соннама Ли Чжэ Мён. Управление муниципальным хозяйством Соннам — лучший город страны по уровню благосостояния на 2016 год] // The Gyeonggi Welfare Newspaper. 01.02.2026. URL: <http://www.ggwelfare.com/news/articleView.html?idxno=6524> (дата обращения: 30.01.2026). (На корейском яз.)

⁸ 이재명 재모든 경기도민에 재난지원금 25만원씩 지급할 것 [Ли Джэ Мён: «Мы выплатим 250 000 вон в качестве помощи при стихийных бедствиях всем жителям Кёнгида»] // Хангере синмун. 13.08.2021. URL: <https://www.hani.co.kr/arti/area/capital/1007586.html> (дата обращения: 30.01.2026). (На корейском яз.)

⁹ 대선주자 관훈토론 이재명 편 [Дебаты кандидата в президенты Ли Чжэ Мёна] // YouTube. 22.02.2017. URL: https://www.youtube.com/watch?v=NoEbQu-y7_o&t=2481s (дата обращения: 30.01.2026). (На корейском яз.)

¹⁰ 백현동 사건, 이재명 토건비리에서 법조비리로까지 번진 까닭 [Инцидент в Пэкхён-дон: почему строительная коррупция Ли Чжэ Мёна переросла в юридическую коррупцию] // The Public. 15.02.2024. URL: <https://www.thepublic.kr/news/articleView.html?idxno=216018> (дата обращения: 30.01.2026). (На корейском яз.)

фильм «Асура: город безумия»¹¹, где главным антагонистом является коррумпированный мэр, криминальные схемы которого похожи на то, в чем обвиняли политика.

Впрочем, хотя Ли Чжэ Мён является фигурантом шести уголовных дел, с точки зрения его сторонников, речь идет о политически мотивированных, сфабрикованных обвинениях, тем более что пять свидетелей по разным делам, которые могли бы дать против нынешнего президента показания, за некоторое время до допросов умерли или покончили с собой¹².

Кроме того, Ли Чжэ Мёна обвиняли в том, что он якобы поместил своего брата в психиатрическую больницу, используя административный ресурс, и даже в супружеской измене (в РК она была декриминализована только в 2015 г.). Некая актриса, которую политик, по ее словам, бросил после адюльтера, заявила, что она это докажет, зная, где у него в определенном месте родимое пятно. В ответ Ли снял штаны в присутствии врачей и журналистов, которые не обнаружили ни пятна, ни следов его сведения. В результате дело было закрыто.

Благодаря такой специфической репутации Ли Чжэ Мён имел напряженные отношения как с консерваторами, так и с другими фракциями среди демократов. В 2017 г. он был одним из соперников Мун Чжэ Ина на праймериз, какое-то время опережал его, но в итоге занял третье место. После этого будущий президент занимал в Демпартии еще более левую позицию, чем Мун Чжэ Ин, оставаясь лидером отдельной фракции, и некоторые уголовные дела против него были заведены еще при Муне.

Соответственно от администрации Мун Чжэ Ина Ли Чжэ Мён сохранял определенную дистанцию, и когда в 2021 г. все ставленники первого провалились на праймериз, он стал представлять Демпартию, потому что иных значимых лидеров не осталось.

¹¹ Асура: Безумный город (2016) // Кинопоиск. URL: https://www.kinopoisk.ru/film/994668/?utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 30.01.2026). Фильм «Асура» вызвал подозрения из-за похожего сюжета с реальным скандалом о коррупции // YesAsia. 02.08.2018. URL: <https://www.yesasia.ru/article/602609> (дата обращения: 30.01.2026).

¹² Асмолов К. Ли Чжэ Мён: список обвинений // New Eastern Outlook. 03.10.2023. URL: <https://journal-neo.su/ru/2023/10/03/li-chzhe-myon-spisok-obvinenij/> (дата обращения: 30.01.2026).

Президентские выборы 9 марта 2022 г. Ли Чжэ Мён проиграл с минимальным разрывом в 0,73%, что положило начало затяжному конституционному кризису: президент-консерватор Юн Сок Ёль против парламента, в котором демократическая оппозиция имела почти 2/3 голосов [Асмолов, 2022b]. А Ли Чжэ Мён, вместо того чтобы по традиции проигравшего объявить об отставке и на время уйти из политической деятельности, избрался в парламент и 28 августа 2022 г. стал председателем Демократической партии¹³.

Под руководством Ли Чжэ Мёна партия превратилась в «группу спасения председателя от уголовного преследования». Например, ранее ее устав гласил, что если партийный чиновник станет мишенью уголовного дела, то он должен оставить свой пост, пока ситуация не прояснится, чтобы не компрометировать своих соратников. Однако в случае Ли Чжэ Мёна правила подкорректировали, вписав в них, что в случае политически ангажированного преследования отставка необязательна¹⁴. Позднее демократы пытались менять Закон о выборах и Закон о политических партиях, чтобы исключить из них те виды преступлений, в которых обвиняли Ли Чжэ Мёна, либо смягчить сроки наказания и сроки давности по ним так, чтобы обвинения утратили силу¹⁵.

Так или иначе, власти инициировали уголовное расследование в отношении Ли Чжэ Мёна, и, по мнению автора, улики были достаточно фундированы. В ответ 31 августа 2023 г. Ли Чжэ Мён объявил о начале бессрочной голодовки в знак протеста против режима Юн Сок Ёля, который, по его словам, угрожал конституционному порядку и демократии¹⁶. Ли Чжэ Мён прекратил свою голодовку

¹³ 민주당 새 대표에 이 제명 [Ли Чжэ Мён — новый лидер Демократической партии] // Хангере синмун. 28.08.2022. URL: https://www.hani.co.kr/arti/politics/politics_general/1056504.html (дата обращения: 30.01.2026). (На корейском яз.)

¹⁴ Nam H.-w. Main opposition leader indicted, faces calls to resign // The Korea Times. 23.03.2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/03/356_347623.html (accessed: 30.01.2026).

¹⁵ Асмолов К. Посадят ли Ли Чжэ Мёна после Юн Сок Ёля? // New Eastern Outlook. 12.01.2025. URL: <https://journal-neo.su/ru/2025/01/12/posadyat-li-li-chzhe-myona-posleyun-sok-elya/> (дата обращения: 30.01.2026).

¹⁶ Кирьянов О. Лидер южнокорейской оппозиции заявил о начале бессрочной голодовки протеста // Российская газета. 31.08.2023. URL: <https://rg.ru/2023/08/31/lider-iuzhnokorejskoj-oppozicii-zaiavil-o-nachale-bessrochnoj-golodovki-protesta.html> (дата обращения: 30.01.2026).

спустя 24 дня, установив новый рекорд продолжительности голодовки в истории РК¹⁷.

2 января 2024 г. на политика было совершено покушение: пенсионер-активист-конспиролог попытался ударить «китайского и северокорейского шпиона» ножом в шею¹⁸, но лезвие застряло в накрахмаленном воротничке. Это прибавило Ли Чжэ Мёну популярности и обострило его отношения с властью.

После того как 15 ноября 2024 г. суд первой инстанции вынес Ли Чжэ Мёну обвинительный приговор, конфронтация двух кандидатов в президенты привела к конституционному кризису, в результате которого после неудачной попытки разрубить гордиев узел с помощью военного положения Юн Сок Ёль был подвергнут импичменту, после чего в апреле 2025 г. апелляционный суд полностью оправдал Ли Чжэ Мёна, расчистив ему путь в президентскую гонку. Однако 1 мая 2025 г. Верховный суд аннулировал¹⁹ решение апелляционного суда, так как для отмены приговора не было достаточных оснований. Дело было отправлено на доследование, и над Ли Чжэ Мёном снова нависла угроза дисквалификации, при том что рейтинги отдавали победу ему. В ответ 6 мая того же года Ли Чжэ Мён осудил «вмешательство Верховного суда в избирательный процесс»²⁰, а Демократическая партия заявила о «судебном перевороте» как продолжении курса Юн Сок Ёля. Давление на Верховный суд привело к тому, что новый виток слушаний было решено провести после выборов²¹, и после того как кандидат от демократов стал президентом, уголовные дела, по которым он проходил фигурантом, были поставлены на паузу.

¹⁷ Lee M. Opposition party leader ends 24-day hunger strike for treatment // Yonhap News Agency. 23.09.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230923002351315?section=news> (accessed: 30.01.2026).

¹⁸ Лидер оппозиции Ли Чжэ Мён подвергся нападению // KBS. 02.01.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=76838 (дата обращения: 30.01.2026).

¹⁹ Верховный суд отменил оправдательный приговор Ли Чжэ Мёну // KBS. 07.05.2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=81418 (дата обращения: 30.01.2026).

²⁰ Кандидаты в президенты РК встречаются с избирателями // KBS. 07.05.2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=81460 (дата обращения: 30.01.2026).

²¹ Слушание дела Ли Чжэ Мёна назначено на 18 июня // KBS. 07.05.2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=81470 (дата обращения: 30.01.2026).

3 июня 2025 г. Ли Чжэ Мён наконец обрел президентское кресло, однако разрыв между ним и представителем консерваторов составил всего 8%, при том что в 2017 г., после импичмента Пак Кын Хе, он был равен 17%. С одной стороны, за Ли Чжэ Мёна в условиях высокой явки проголосовало больше населения, чем за Мун Чжэ Ина или Юн Сок Ёля, с другой — значительная часть этих людей голосовали не столько за кандидата-демократа, сколько за прекращение политического хаоса. Если бы к власти пришел консерватор, он получил бы ту же проблему, что и Юн Сок Ёль: парламент, в котором демократы занимают почти 2/3 мест. Политический кризис бы продолжился, а как показал опыт Юн Сок Ёля, даже чрезвычайные меры против большинства оппозиции в законодательном органе — бессильны.

Следует отметить, что уже на этапе предвыборной гонки Ли Чжэ Мён позиционировал свою партию как правоцентристскую, «сдвигаюсь» в сторону политического центра²². Показательно, что первые его шаги на посту президента скорее стали продолжением курса его предшественника-консерватора.

6 июня 2025 г. Ли Чжэ Мён поговорил по телефону с президентом США Д. Трампом, 9 июня — с премьер-министром Японии Сигэру Исиба²³, 10 июня состоялся телефонный разговор с председателем КНР Си Цзиньпином²⁴. Такой порядок (Япония прежде Китая) был характерен для его консервативных предшественников, в то время как Мун Чжэ Ин поставил на второе место Пекин²⁵.

Директором Управления администрации президента по национальной безопасности²⁶ был назначен бывший посол в России Ви

²² Lee Jae-myung's centrist shift // The Korea Times. 23.02.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/opinion/2025/02/202_392797.html (accessed: 30.01.2026).

²³ Президент РК поговорил по телефону с главами США и Японии // KBS. 09.06.2025. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=81826 (дата обращения: 30.01.2026).

²⁴ Президент РК поговорил по телефону с главой Китая // KBS. 11.06.2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=81858 (дата обращения: 30.01.2026).

²⁵ Комментарий ARRC: Ли Чжэ Мён пока не дозвонился до Москвы, и это может повредить будущему связей РК и РФ // Asia Risk Research Center. 13.06.2025. URL: <https://asiarisk.org/novosti/531-kommentarij-arrc-li-chzhe-mjon-poka-ne-dozvonilsyado-moskvy-i-eto-mozhet-povredit-budushchemu-svyazey-rk-i-rf> (дата обращения: 30.01.2026).

²⁶ В российской литературе часто используется термин «советник по национальной безопасности».

Сон Лак, который в правление Юн Сок Ёля активно критиковал его политический курс и де-факто был советником Ли Чжэ Мёна по некоторым политическим вопросам. Министром иностранных дел стал кадровый дипломат Чо Хён, который во время президентства Мун Чжэ Ина занимал пост заместителя министра иностранных дел, а с 2019 по 2022 г. был послом Южной Кореи в Организации Объединенных Наций (ООН), где продвигал курс на улучшение отношений с Северной Кореей²⁷. Новым министром по делам воссоединения (отвечает за взаимодействие с КНДР) был назначен Чон Дон Ён, который уже занимал этот пост при Но Му Хёне и даже баллотировался в президенты как его преемник, но проиграл с разгромным счетом Ли Мён Баку²⁸.

Факторы, влияющие на современный внешнеполитический курс РК

Традиционная совокупность особенностей политической культуры РК предполагает решительное обнуление внешнеполитических инициатив предыдущей администрации, так как логика фракционной борьбы требует, чтобы курс демократов отличался от курса консерваторов. Кроме того, различие программ ведущих партий более всего проявляется именно во внешней политике. Если консерваторы ориентируются на стратегический союз с США, то демократы больше говорят о необходимости вести многовекторную политику и балансировать между Пекином и Вашингтоном в рамках так называемого принципа Анми кёнчжун (кор. «В безопасности — с Америкой, в экономике — с Китаем»). Что касается Японии, то выставляющие себя духовными наследниками национально-освободительного движения демократы в большей степени продвигают антияпонский нарратив, требуя от Токио больше «платить и каяться», признавая корейский вариант территориальных и исторических споров.

²⁷ Lee H.-j. Foreign minister nominee Cho Hyun seen as best fit to lead «pragmatic diplomacy» // The Korea Times. 03.07.2025. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/foreignaffairs/20250703/meet-cho-hyun-poised-to-lead-koreas-ministry-of-foreign-affairs> (accessed: 30.01.2026).

²⁸ South Korea's Lee names first civilian defence minister in decades // Reuters. 23.06.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/south-koreas-lee-names-first-civilian-defence-minister-decades-2025-06-23/> (accessed: 30.01.2026).

Однако помимо логики фракционной борьбы на внешнеполитический курс РК сегодня влияет целый ряд трендов, которые могут быть как макрорегиональными, так и региональными.

Первый тренд — это глобальная турбулентность как комплекс признаков, указывающих на трансформацию миропорядка; ее важным элементом является кластеризация ранее в целом единого политического, экономического и даже информационного пространства. Как отмечает директор Института Китая и современной Азии РАН К.В. Бабаев, «система международных отношений, функционировавшая с момента распада Советского Союза, фактически перестала существовать, а новая система только начинает выстраиваться» [Бабаев, 2023: 67]. Это ведет к формированию в Восточной Азии новых военно-политических альянсов с различным уровнем вовлеченности. К.В. Бабаев использует для этого термин «вторая холодная война» [Бабаев, 2024], а применительно к Восточной Азии можно говорить о складывании условных двух треугольников: «Москва — Пекин — Пхеньян» и «Вашингтон — Токио — Сеул». Для второго в правление Дж. Байдена и Юн Сок Ёля были заложены институциональные основы, способные превратить его в ядро «азиатской НАТО». Принятые в 2023 г. документы нацелены на выработку единого мнения и единого политического курса, чтобы «Япония, Республика Корея и Соединенные Штаты были едины в наших целях и действиях, создавая общий потенциал»²⁹.

Второй тренд — усиление противостояния США и Китая, которое в контексте региональной и южнокорейской политики нередко воспринимается как схватка за пост нового мирового гегемона. Этот тренд усиливает предыдущий, так как в рамках данного противостояния каждая сторона старается опереться на союзников. Южная Корея при этом движется в фарватере США.

Третий тренд — «фактор Трампа», поскольку новый президент США склонен к нетривиальным реакциям и решениям. Его политика отличается от курса Демократической партии, в числе прочего, желанием переложить часть финансового бремени с США на их региональных союзников. В этом контексте еще в декабре 2024 г.

²⁹ Lee H.-a. Full text of joint statement of leaders of S. Korea, U.S., Japan // Yonhap News Agency. 19.08.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230819000300315?section=news> (accessed: 30.01.2026).

Институт иностранных дел и национальной безопасности РК считал, что отношения Сеула и Вашингтона могут быть непростыми³⁰.

От Д. Трампа, в частности, ожидали требований к РК увеличить расходы на оборону и ужесточить торговую политику, а также попыток переговоров с Севером, которые, по мнению Сеула, негативно отразятся на региональной безопасности.

Четвертый тренд — динамика отношений между Пхеньяном и Пекином и особенно между Пхеньяном и Москвой, сотрудничество между которыми после заключения Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве³¹ развивается весьма активно. Этот фактор может влиять на отношения Сеула как с Пхеньяном, так и с Москвой и Пекином.

Пятый тренд — внутривнутриполитическая ситуация в РК. С точки зрения внутренней политики разрыв в 8%, с которым Ли одолел своего конкурента-консерватора, указывает на то, что сторонников консерваторов достаточно и внешнеполитические неудачи могут быть использованы оппозицией для критики президента и попытки завоевания позиций.

Потенциальные сценарии развития внешней политики РК при Ли Чжэ Мёне

Далее мы опишем текущую ситуацию по каждому из основных направлений внешней политики РК (США, Япония, КНДР, Китай, Россия, НАТО/Европа), чтобы представить ряд сценариев развития событий, которые будут рассмотрены в порядке наибольшей вероятности/приоритетности.

Отношения РК и США. Образ левого популиста, который Ли Чжэ Мён культивировал большую часть своей политической карьеры, не мог не повлиять на его восприятие в США, тем более что многие деятели из его администрации в свое время жгли американские

³⁰ Kim S.-y. Trump's N. Korea policy may shake up security landscape on Korean Peninsula: think tank // Yonhap News Agency. 27.12.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20241227004900315> (accessed: 30.01.2026).

³¹ Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62546/ (дата обращения: 30.01.2026).

флаги и скандировали: «Янки, убирайтесь домой!»³². Например, премьер-министр Ким Мин Сок в 1985 г. участвовал в захвате американского культурного центра, будучи ультралевым студенческим активистом³³. Характерной реакцией на это части консервативных политиков и инфлюенсеров стал пост Л. Лумер в социальной сети «Х»: «Коммунисты захватили власть в Корее и победили сегодня на президентских выборах. Это ужасно»³⁴.

В этом контексте эксперты из числа консерваторов обращают внимание на то, что Ли Чжэ Мён провел свой первый телефонный разговор с Д. Трампом только через три дня после инаугурации, в то время как его предшественники говорили с Вашингтоном в день их победы на выборах или на следующий день после них. Кроме того, вскоре после окончания президентской гонки Белый дом заявил, что выборы в Южной Корее были честными, но выразил обеспокоенность по поводу вмешательства Китая³⁵.

В этой связи Ли Чжэ Мёну требовалось деятельно доказать Вашингтону, что с левым прошлым покончено, причем «деятельно» подразумевало не только соответствующие заявления, но и уступки по важным для США аспектам. При этом заявления Ли Чжэ Мёна о том, что американское давление может вызвать экономический кризис³⁶, представляется автору не риторикой, а констатацией факта. Если Д. Трамп начнет торговую или тарифную войну, это может привести к крайне неприятным последствиям для РК.

³² Габриелян М. «Ядерный зонтик становится всё более дырявым». Зачем США строят азиатское НАТО у границ России и как это изменит баланс сил в мире? // Лента.ру. 05.09.2025. URL: <https://lenta.ru/articles/2025/09/05/a-lankov/> (дата обращения: 30.01.2026).

³³ Jung M.-h. PM nominee grilled over finances in confirmation hearing // The Korea Times. 24.06.2025. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/politics/20250624/pm-nominee-grilled-over-finances-in-confirmation-hearing> (accessed: 30.01.2026).

³⁴ Loomer L. Post: «RIP South Korea. The communists have taken over Korea and won the Presidential election today. This is terrible» // X. 03.06.2025. URL: <https://x.com/LauraLoomer/status/1929924016157987131> (accessed: 30.01.2026).

³⁵ White House calls South Korea election «Fair», expresses concern about Chinese influence // U.S. News. 03.06.2025. URL: <https://www.usnews.com/news/world/articles/2025-06-03/white-house-calls-south-korea-election-fair-expresses-concern-about-chinese-influence> (accessed: 30.01.2026).

³⁶ Инвестиционная политика США грозит РК финансовым кризисом // KBS. 22.09.2025. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=83045 (дата обращения: 30.01.2026).

В результате в инаугурационной речи новый президент обещал «укреплять корейско-американский альянс, развивать трехстороннее сотрудничество с США и Японией и подходить к отношениям с соседними странами через призму прагматизма и национальных интересов»³⁷. Затем Ли Чжэ Мён пытался завоевать внимание Д. Трампа вплоть до лоббирования его выдвижения на Нобелевскую премию мира³⁸ и заявлений в стиле: «Благодаря совместным усилиям в политике, экономике, безопасности и культуре мы продолжим укреплять южнокорейско-американский союз, скрепленный кровью»³⁹. Во время предвыборной кампании Ли Чжэ Мён говорил, что, «если понадобится, он проползет между ног президента Трампа, чтобы защитить национальные интересы своей страны»⁴⁰.

В конце августа состоялась встреча Д. Трампа и Ли Чжэ Мёна, однако накануне президент США попытался (традиционная для него тактика) оказать давление на своего визави заявлениями о том, что в Южной Корее проходит чистка или революция и он с этим разберется. И хотя Ли Чжэ Мён избежал того, что он назвал «моментом Зеленского»⁴¹, — гнев Д. Трампа погасили лестью и уступками⁴², — значимого совместного заявления или декларации по итогам встречи так и не последовало.

Сам Ли Чжэ Мён охарактеризовал переговоры как напряженные. По его словам, требования США были настолько жесткими,

³⁷ Lee Jae-myung's inaugural speech: full text // The Korea Times. 04.06.2025. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/politics/20250604/full-text-lee-jae-myungs-inaugural-speech> (accessed: 30.01.2026).

³⁸ Kang H.-k. «Trump for Nobel Prize»: can the initiative offer relief to Lee Jae-myung amid double whammy? // The Korea Times. 06.02.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2025/02/120_391657.html (accessed: 30.01.2026).

³⁹ Президент РК обещает укреплять союз с США // KBS. 28.07.2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=82399 (дата обращения: 30.01.2026).

⁴⁰ Choe S.-H. As South Korea's leader meets with Trump, China looms large // The New York Times. 24.08.2025. URL: <https://www.nytimes.com/2025/08/24/world/asia/south-korea-president-trump-meeting-us-china.html> (accessed: 30.01.2026).

⁴¹ Park J.-m., Kim H., Lee J. South Korea's Lee dodges «Zelenskiy moment» at high-stakes Trump summit // Reuters. 26.08.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/south-koreas-lee-dodges-zelenskiy-moment-high-stakes-trump-summit-2025-08-26/> (accessed: 30.01.2026).

⁴² Асмолов К. Итоги встречи президентов РК и США // New Eastern Outlook. 06.09.2025. URL: <https://journal-neo.su/ru/2025/09/06/k-itogam-vstrechi-prezidentov-rk-i-ssha/> (дата обращения: 30.01.2026).

что «если бы я согласился, то подвергся бы импичменту»⁴³. Однако, как заявил обозреватель консервативного издания «Чунъан ильбо», «если бы я выключил экран и слушал только аудиозапись, я бы ошибочно подумал, что бывший президент Юн Сок Ёль встречается с президентом Д. Трампом. Преемственность позиции консервативного правительства была настолько полной, что казалось, будто я слышу один и тот же голос»⁴⁴.

На октябрьском саммите модель, при которой Д. Трамп начинает с заведомо высоких требований, повторилась. Ли Чжэ Мёну удалось за счет лести (и не только) «сбить цену», и итог переговоров был объявлен южнокорейской дипломатической победой на основании того, что не все американские требования были приняты в изначальном виде. Однако обращать внимание следует не на снижение американских тарифов на южнокорейские товары с 25 до 15%, а на то, что в обмен на этот шаг РК согласилась инвестировать в Соединенные Штаты около 350 млрд долл., включая 200 млрд долл. наличными, в течение следующих 10 лет. Кроме того, РК будет закупать у США нефть и природный газ в больших объемах, а общие инвестиции со стороны крупного корейского бизнеса превысят 600 млрд долл.

При этом закупки американского оружия на 25 млрд долл. до 2030 г. и увеличение расходов на оборону, которые подаются чуть ли не как укрепление стратегической автономии, соответствуют интересам Д. Трампа: по его мнению, РК должна больше платить в рамках двустороннего альянса. Отдельно следует отметить сюжет с разрешением Южной Кореи строить подводные лодки с атомной энергетической установкой⁴⁵. Оно не обеспечивает РК этим оружием

⁴³ Kim E.-y. Lee says S. Korea will stand together with U.S. in global order but needs to manage ties with China // Yonhap News Agency. 18.09.2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250918003800315> (accessed: 30.01.2026).

⁴⁴ 외교는 편 가르기로 안 되는 것 자인한 민주당 [Демократическая партия признает, что дипломатия не может осуществляться путем принятия чьей-либо стороны] // Чунъан ильбо. 29.08.2025. URL: <https://www.joongang.co.kr/article/25362575> (дата обращения: 30.01.2026). (На корейском яз.)

⁴⁵ Smith J., Brunstrom D., Pitas C. Trump says South Korea has approval to build nuclear-powered submarine // Reuters. 30.10.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/china/trump-says-south-korea-has-approval-build-nuclear-powered-submarine-2025-10-29/> (accessed: 30.01.2026).

здесь и сейчас (предполагается, что на постройку одной такой лодки уйдет около 10 лет)⁴⁶, однако РФ, КНР и КНДР уже выражают озабоченность, потому что возникает закономерный вопрос, против кого РК будет его применять. В частности, по словам представителя МИД КНР Го Цзякуня, Китай принял к сведению сложившуюся ситуацию и надеется, что Южная Корея и США добросовестно выполняют свои обязательства по нераспространению ядерного оружия и будут действовать в интересах регионального мира и стабильности, а не наоборот⁴⁷. Американский эксперт В. Ча допускает, что в качестве реакции на стремление Южной Кореи приобрести атомные подводные лодки Китай может предпринять ответные действия, включая экономическое принуждение⁴⁸.

В итоге даже западные СМИ отмечали, что «этот саммит Южной Кореи и США можно охарактеризовать следующим образом: коммерциализация альянса и превращение мира в товар. Проблема в том, что в основе этой сделки лежало максимальное удовлетворение американских интересов, а не автономия Корейского полуострова»⁴⁹. Российские эксперты также говорят о «попытке Вашингтона плотнее «привязать» к себе Сеул посредством укрепления экономических и технологических связей с целью склонения последнего к более активному участию в сдерживании Китая»⁵⁰. Автор тоже считает, что, несмотря на бравурный тон южнокорейских СМИ, итоговые

⁴⁶ Lee H.-j. Seoul scores diplomatic victory as Trump gives nod to nuclear sub plan // The Korea Times. 30.10.2025. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/foreignaffairs/20251030/seoul-scores-diplomatic-victory-as-trump-gives-nod-to-nuclear-sub-plan> (accessed: 30.01.2026).

⁴⁷ 特朗普批准韩华海洋造船建造核潜艇，外交部：望韩美切实履行核不扩散义务 [Трамп одобрил строительство атомной подводной лодки компанией «Hanwha Marine Shipbuilding»; МИД надеется, что Южная Корея и США добросовестно выполняют свои обязательства по нераспространению ядерного оружия] // Гуаньча. 30.10.2025. URL: https://www.guancha.cn/international/2025_10_30_795133.shtml (дата обращения: 30.01.2026). (На корейском яз.)

⁴⁸ Song S.-h. U.S. expert warns China could take actions against Seoul's push for nuclear-powered submarines // Yonhap News Agency. 07.11.2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20251107000300315> (accessed: 30.01.2026).

⁴⁹ Smith J., Brunstrom D., Pitas C. Op. cit.

⁵⁰ Анализ ситуации: Вашингтон и Сеул достигли в Кёнджу консенсуса // Asia Risk Research Center. 04.11.2025. URL: <https://asiarisk.org/novosti/548-analiz-situatsii-washington-i-seul-dostigli-v-kjondzhu-konsensusa> (дата обращения: 30.01.2026).

документы саммита говорят об усилении зависимости Сеула от Вашингтона⁵¹.

Как следствие, консерваторы уже заявляют, что тарифное соглашение между РК и США должно быть ратифицировано Национальным собранием как документ, налагающий на страну серьезные финансовые обязательства⁵², рассуждая про «исчезающие национальные интересы»⁵³, в то время как власти не считают это обязательным⁵⁴.

В этом контексте наиболее вероятный сценарий взаимоотношений Сеула и Вашингтона будет сводиться к тому, что президент Ли Чжэ Мён постарается не идти на конфронтацию, но всё же обеспечить себе какую-то свободу рук. Это означает, что по ключевым для США вопросам он будет на американской стороне. При этом для внутренней аудитории он вполне может использовать риторику стратегической автономии и умеренного антиамериканизма, закрывая глаза на антиамериканские или антитрамповские выступления со стороны ассоциированных негосударственных организаций⁵⁵. В этом смысле характерна реакция Сеула на события января 2026 г. в Венесуэле: официально РК ограничилась призывами приложить усилия для ослабления напряженности в регионе, в то время как 68 депутатов-демократов приняли участие в антиамериканском выступлении⁵⁶.

⁵¹ Асмолов К. Итоги переговоров США и РК // *New Eastern Outlook*. 02.12.2025. URL: <https://journal-neo.su/ru/2025/12/02/itogi-peregovorov-ssha-i-rk/> (дата обращения: 30.01.2026).

⁵² Kim S.-y. Editorial from Korea Joong Ang Daily on Nov. 6 // *Yonhap News Agency*. 06.11.2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20251106000800315> (accessed: 30.01.2026).

⁵³ Park J.-w. Vanishing national interest // *The Korea Times*. 06.11.2025. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/opinion/columns/columnists/parkjungwon/20251106/vanishing-national-interest> (accessed: 30.01.2026).

⁵⁴ Kim N.-y. S. Korea-U.S. agreement on investment package does not require parliamentary ratification: industry minister // *Yonhap News Agency*. 11.11.2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20251111008600320> (accessed: 30.01.2026).

⁵⁵ Woo J.-y. Student protesters denounce «unfair» trade deal with Washington // *Yonhap News Agency*. 30.10.2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20251030015200315> (accessed: 30.01.2026).

⁵⁶ Асмолов К. Конфликт в Венесуэле: взгляд с Корейского полуострова // *New Eastern Outlook*. 16.01.2026. URL: <https://journal-neo.su/ru/2026/01/16/konflikt-v-venesuele-vzglyad-s-korejskogo-poluostrova/> (дата обращения: 30.01.2026).

Что же касается невыполнения обещаний перед избирателями, то оно будет объясняться в той же риторике, в которой при Мун Чжэ Ине аргументировалось отсутствие практических шагов в межкорейском диалоге после 2018 г.: «мы были бы рады, но нам мешают американцы, и мы ничего не можем с этим сделать»⁵⁷. И неважно, насколько на самом деле реальны это препоны.

Важный вопрос внутри данного сценария — в каких областях Ли Чжэ Мён придется пойти на уступки США, для того чтобы обеспечить себе определенную свободу рук на других направлениях.

Другой вариант предполагает, что, несмотря на риторику для внутреннего пользования, Ли Чжэ Мён будет более верным союзником США, чем иные президенты-демократы, и будет сдавать позиции при каждом новом столкновении с Д. Трампом. Представляется, что, почувствовав неспособность Ли Чжэ Мёна сказать Д. Трампу «нет», Вашингтон будет продолжать давить на Сеул, вынуждая пятиться назад.

Третий вариант, вероятность которого крайне мала, предполагает, что Ли Чжэ Мён действительно попытается проводить независимую политику на тех направлениях, которые могут ухудшить отношения с Вашингтоном. Однако в этом случае рассерженный Д. Трамп может отреагировать целым комплексом действий на экономическом фронте, после чего южнокорейский президент сделает шаг назад, что возвращает нас к одному из предшествующих вариантов.

Отношения РК и Японии

Определенный антияпонизм и ажиотаж вокруг исторических споров были важными элементами южнокорейского политического дискурса независимо от того, представители какого лагеря находились у власти. Однако Юн Сок Ёль радикально изменил внешнеполитический курс и попытался отказаться от антияпонизма как тренда, заявив, что сегодняшняя Япония отличается от старой и Сеулу и Токио надо не обсуждать проблемы прошлого, а строить настоящее [см. подробнее: Асмолов, Пугачёва, 2024].

В бытность оппозиционером Ли Чжэ Мён не стеснялся критиковать «прояпонский курс Юн Сок Ёля», который, по мнению

⁵⁷ UNC refutes allegations of hindering Tamiflu delivery to N. Korea // Yonhap News Agency. 03.12.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20201203002800325?section=news> (accessed: 30.01.2026).

демократов, поставил на паузу такой важный элемент отношений Сеула и Токио, как исторические споры или вопрос компенсации «женщинам для утешения или насильственно мобилизованным»⁵⁸. Однако первым из мировых лидеров, с которым Ли Чжэ Мён встретился лично на полях саммита G7, был Сигэру Исиба, а затем по пути в США южнокорейский президент совершил визит в Японию, так что первым главой государства, с которым он провел полноценные переговоры, также оказался японский премьер-министр.

Во время этой встречи Ли Чжэ Мён не поднимал исторических или территориальных споров, и, в отличие от визита в США, стороны приняли первое совместное заявление за 17 лет. Они договорились возобновить взаимные государственные визиты, расширить программы рабочих отпусков и других обменов, взаимодействовать по вопросам обороны, искусственного интеллекта и экономической безопасности, а также сотрудничать в борьбе с ядерными и ракетными угрозами со стороны Северной Кореи⁵⁹.

Самым важным моментом поездки Ли Чжэ Мёна в Японию, по мнению автора, стало заявление о том, что его администрация будет соблюдать соглашения, подписанные между Южной Кореей и Японией в правление Юн Сок Ёля и Пак Кын Хе. «Народу Южной Кореи очень трудно принять это соглашение предыдущей администрации, но это обещание, данное всей нацией, поэтому нежелательно его отменять»⁶⁰. Даже консервативные южнокорейские СМИ отметили, что «Ли не продемонстрировал намерения отказаться от дипломатических обязательств, взятых его предшественником-консерватором»⁶¹.

Сменившая Сигэру Исиба на посту премьер-министра Японии Санаэ Такаити выступает за укрепление военного потенциала и пересмотр политики в исторических спорах с Китаем и РК, одна-

⁵⁸ Ryall J. «Pro-Japanese» smear disappointing, critics say, as Seoul and Tokyo rebuild ties with naval drills // South China Morning Post. 10.10.2022. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3195558/pro-japanese-smear-disappointing-critics-say-seoul-and-tokyo> (accessed: 30.01.2026).

⁵⁹ Lee M. Editorial from Korea Times on Aug. 25 // Yonhap News Agency. 25.08.2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250825000700315> (accessed: 30.01.2026).

⁶⁰ South Korea's Lee intends to retain «comfort women» pact with Japan, paper says // Reuters. 21.08.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/china/south-koreas-lee-intends-retain-comfort-women-pact-with-japan-paper-says-2025-08-21/> (accessed: 30.01.2026).

⁶¹ Stability over populism // The Korea Times. 25.08.2025. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/opinion/editorial/20250825/ed-stability-over-populism> (accessed: 30.01.2026).

ко ее первые контакты с южнокорейским президентом прошли без конфликта и по той же схеме, что и контакты Ли Чжэ Мёна и Сигэру Исиба⁶². Стороны подчеркивали необходимость и желание развивать сотрудничество, а болезненные темы президент Южной Кореи упомянул в весьма своеобразной манере: «В силу нашей близости и долгой истории мы порой наносим друг другу эмоциональные раны, как это делают члены семьи. Однако мы не можем ни отрицать наше соседство, ни отказываться от сотрудничества»⁶³.

Тем не менее не исключено, что в отношениях Сеула и Токио тоже произойдет определенный разлад, как минимум потому, что от РК будут требовать действий, соответствующих заявлениям (в том числе сворачивания антияпонской риторики и прекращения антияпонских манифестаций, связанных с темой «женщин для утешения»), а мероприятия наподобие посещения японским премьером храма Ясукуни будут вызывать раздражение в республике.

В этом контексте наиболее вероятный вариант отношений Сеула и Токио при Ли Чжэ Мёне будет предполагать попытку «усидеть на двух стульях». С одной стороны, сотрудничество в рамках треугольника «Вашингтон — Токио — Сеул» будет продолжаться, хотя его темпы будут медленнее, чем при Юн Сок Ёле, с другой стороны, это сотрудничество будет оттеняться антияпонской риторикой по «дежурным большим темам» с тем, чтобы демократический электорат не имел возможности обвинять президента в том, что он идет на уступки Токио.

Однако подобная деятельность будет носить скорее имитационный характер, будь то выражение протеста, которое Япония примет к сведению, или мероприятия, рассчитанные на внутреннюю аудиторию. Что же до болезненных проблем, то, несмотря на медиашум, де-факто они будут поставлены на паузу с тем, чтобы оставшиеся в живых «женщины для утешения» или жертвы принудительной мобилизации умерли бы естественным путем.

Второй вариант предполагает возвращение к линии Мун Чжэ Ина. Антияпонская риторика будет традиционно использоваться

⁶² Yi W. Lee says «no longer worried» about S. Korea-Japan ties after summit with Takaichi // Yonhap News Agency. 01.11.2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20251101003900315> (accessed: 30.01.2026).

⁶³ Ли Чжэ Мён: РК и Япония — соседи, которые должны сотрудничать // KBS. 31.10.2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=83507 (дата обращения: 30.01.2026).

как способ переключения внимания масс с внутренних проблем на то, что «Токио до сих пор не извинился».

Межкорейские отношения

Одним из отличительных элементов политики Демократической партии является курс на установление диалога с КНДР, однако опыт олимпийского потепления 2018–2019 гг., в обстановке максимально возможного благоприятствования, продемонстрировал, что даже в такой ситуации в Сеуле не торопились оказывать Северу реальную помощь [см. подробнее: Асмолов, 2024а], списывая свое нежелание на помехи со стороны США, которых на самом деле не было. Наиболее яркий пример — несостоявшаяся отправка на Север 200 тыс. доз противовирусного препарата «Тамифлю»: власти РК, в том числе устами (тогда губернатора) Ли Чжэ Мёна, утверждали, что возглавляемое американцами Командование ООН (англ. United Nations Command, UNC) заблокировало движение грузовиков с лекарствами через границу. Однако 3 декабря 2021 г. UNC заявило, что отправке был дан зеленый свет, но южнокорейская сторона так ничего и не отправила⁶⁴.

Отметим и то, что некоторые проекты того времени просто имели коррупционную составляющую, которая обогащала отдельных представителей правящей партии, причем одним из фигурантов таких историй был и Ли Чжэ Мён. Примером может служить так называемое дело компании «Ssangbangwool Group» о переводе в КНДР 8 млн долл.⁶⁵, по которому бизнесмены и чиновники из окружения Ли Чжэ Мёна, непосредственно отвечавшие за перевод денег, уже получили реальные сроки⁶⁶.

Юн Сок Ёль занимал в отношении КНДР жесткую и непримиримую позицию, воспринимая северокорейский режим как реальную угрозу свободе и демократии. Все немногочисленные достижения

⁶⁴ Choi S.-h. UNC refutes allegations of hindering Tamiflu delivery to N. Korea // Yonhap News Agency. 03.12.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20201203002800325?section=news> (accessed: 30.01.2026).

⁶⁵ Асмолов К. В деле Ли Чжэ Мёна появился северокорейский след // New Eastern Outlook. 03.03.2023. URL: <https://journal-neo.su/ru/2023/03/03/v-dele-li-chzhe-myona-rojavilsya-severokorejskij-sled/> (дата обращения: 30.01.2026).

⁶⁶ Асмолов К. Тень приговора над Ли Чжэ Мёном? // New Eastern Outlook. 15.07.2024. URL: <https://journal-neo.su/ru/2024/07/15/ten-prigovora-nad-li-chzhe-myonom/> (дата обращения: 30.01.2026).

«олимпийского потепления» времен Мун Чжэ Ина, включая Межкорейское соглашение в военной сфере, которое несколько разряжало напряженность в приграничной зоне⁶⁷, при нем были обнулены⁶⁸. Однако разработанная при нем межкорейская стратегия, хотя и предполагала окончательное освобождение Кореи только после ликвидации КНДР, делала упор на международное давление и работу с массами, а не на силовой вариант или сделку элит (доктрина воссоединения Юн Сок Ёля)⁶⁹.

Новое руководство РК предприняло ряд шагов, которые должны были бы ослабить межкорейскую напряженность и приоткрыть дверь для диалога. Во-первых, было прекращено пропагандистское вещание на северную сторону, на что северокорейцы ответили аналогично. Во-вторых, посредством нескольких законов и постановлений президент принял меры к тому, чтобы негосударственные организации, систематически запускающие пропагандистские листовки через границы, перестали это делать. В-третьих, Сеул постоянно заявляет о желании восстановить Межкорейское соглашение в военной сфере⁷⁰.

Доктрина воссоединения Юн Сок Ёля была отменена⁷¹. Вместо этого президент Ли Чжэ Мён регулярно ссылается на так называемые три принципа отношений с Пхеньяном: уважать северокорейский режим, не стремиться к объединению путем поглощения и не совершать враждебных действий⁷². Обращаясь в этом контексте

⁶⁷ 9.19 Inter-Korean military agreement // Namuwiki. URL: <https://en.namu.wiki/w/9.19%20%EB%82%A8%EB%B6%81%EA%B5%B0%EC%82%AC%ED%95%A9%EC%9D%98> (accessed: 30.01.2026).

⁶⁸ Южная Корея полностью приостановила соглашение с КНДР в военной сфере // ТАСС. 04.06.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20984559> (дата обращения: 30.01.2026).

⁶⁹ Kim E.-j. Full text of Yoon's Liberation Day speech // Yonhap News Agency. 15.08.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240815002500315> (accessed: 30.01.2026).

⁷⁰ Defense minister nominee cites need to restore inter-Korean military pact // The Korea Times. 09.07.2025. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/defense/20250709/defense-minister-nominee-cites-need-to-restore-inter-korean-military-pact> (accessed: 30.01.2026).

⁷¹ Правительство РК отменило «доктрину воссоединения» Юн Сок Ёля // KBS. 18.08.2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=82650 (дата обращения: 30.01.2026).

⁷² Ли Чжэ Мён обещает установить мир на Корейском полуострове // KBS. 19.09.2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=83027 (дата обращения: 30.01.2026).

к Д. Трампу, Ли Чжэ Мён заявлял, что если тот станет миротворцем (*peace-maker*) между Кореями, то тогда лидер РК будет «задавать темп».

Более того, 18 сентября 2025 г. министр по делам воссоединения Чон Дон Ён указал, что Южная Корея будет стремиться сосредоточиться на прекращении межкорейской враждебности, чтобы преобразовать «систему двух враждебных государств» в «мирное соглашение о двух государствах», назвав это переходным этапом на пути к окончательному объединению⁷³. Это было довольно смелое заявление, так как оно нарушает формулировки Межкорейского базового соглашения 1991 г., которое определило отношения КНДР и РК как «особые», отличающиеся от межгосударственных⁷⁴. К тому же ст. 3 Конституции РК указывает на то, что территория страны «распространяется на Корейский полуостров и принадлежащие ему острова»⁷⁵, ст. 4 обязует стремиться к (пусть и мирному) воссоединению на основе свободы и демократии (т. е. поглощению КНДР), а в структуре государственного управления существует так называемое Управление пяти провинций, которое формально «управляет» отторгнутыми территориями.

В то же время направленные против КНДР военные учения (вместе с США или самостоятельные) продолжают проходить по прежнему графику⁷⁶, и в целом можно отметить как определенное соперничество за межкорейские дела между МИД и Министерством объединения РК, так и то, что позиция Чон Дон Ёна существенно отличается от взглядов Чо Хёна или Ви Сон Лака⁷⁷.

⁷³ Lee H.-j. South Korea seeks «peaceful 2 states» approach in relations with North // The Korea Times. 18.09.2025. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/foreignaffairs/northkorea/20250918/south-korea-seeks-peaceful-2-states-approach-in-relations-with-north> (accessed: 30.01.2026).

⁷⁴ Впрочем, здесь Чон Дон Ён придерживается реалистичного подхода. Север и Юг давно являются отдельными государствами, которые в этом качестве одновременно вступили в ООН в 1991 г.

⁷⁵ Constitution of the Republic of Korea (wholly amended by Constitution No. 10, October 29, 1987) // Statute of the Republic of Korea. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=1&lang= (accessed: 30.01.2026).

⁷⁶ Асмолов К. К учениям «Ulchi Freedom Shield» // New Eastern Outlook. 02.09.2025. URL: <https://journal-neo.su/ru/2025/09/02/k-uchenyam-ulchi-freedom-shield/> (дата обращения: 30.01.2026).

⁷⁷ Асмолов К. А есть ли в РК единая межкорейская стратегия? // New Eastern Outlook. 25.10.2025. URL: <https://journal-neo.su/ru/2025/10/25/a-est-li-v-rk-edinaya-mezhkorejskaya-strategiya/> (дата обращения: 30.01.2026).

Кроме того, на международной арене Ли Чжэ Мён постоянно выступает с проектами денуклеаризации КНДР, которую Пхеньян считает категорически неприемлемой⁷⁸. В августе 2025 г. южнокорейский лидер предложил Северу трехэтапный план денуклеаризации: заморозка ядерной и ракетной программ КНДР, затем сокращение ракетно-ядерного потенциала и, наконец, полный демонтаж ядерной программы. Всё это — «сохраняя тесную координацию с США»⁷⁹.

Выступая с программной речью на 80-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Ли Чжэ Мён представил политику в отношении Корейского полуострова, нацеленную на мирное сосуществование и совместное развитие. Таковая базируется на указанных трех принципах и носит название «инициатива E.N.D.» (англ. Exchange (обмен), Normalization (нормализация отношений), Denuclearization (денуклеаризация))⁸⁰. Тематику «прав человека в КНДР» Сеул тоже не забывает, поддерживая соответствующие резолюции ООН⁸¹.

Такие действия вызывают закономерную реакцию Севера. В комментариях Центрального телеграфного агентства Кореи (ЦТАК) указывалось, что Ли Чжэ Мён «обнаружил свою сущность как лицемера перед лицом всего мира»⁸², а на XIII сессии Верховного народного собрания КНДР четырнадцатого созыва в сентябре 2025 г. Ким Чен Ын лично заявил, что «нет смысла садиться за стол с РК», так как «по сути своей ничего не изменилось»⁸³. В ответ 18 сентября того же

⁷⁸ Ядерный статус КНДР внесен в ее Конституцию, и Пхеньян постоянно заявляет о том, что ядерное разоружение страны невысказано, а переговоры по этому поводу невозможны.

⁷⁹ Ли Чжэ Мен: Денуклеаризация КНДР пройдет в три этапа // KBS. 21.08.2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=82685 (дата обращения: 30.01.2026).

⁸⁰ Демократическая РК возвращается в международное сообщество // KBS. 24.09.2025. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=83075 (дата обращения: 30.01.2026).

⁸¹ Kim S.-y. Seoul keeps backing U.N. resolution against N. Korean human rights violations // Yonhap News Agency. 12.11.2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20251112004200315> (accessed: 30.01.2026).

⁸² Обнаружена сущность лицемера, одержимого «бредом о денуклеаризации»: комментарии ЦТАК // Центральное телеграфное агентство Кореи. 27.08.2025. URL: <http://kcpa.kp/ru/article/q/6b7b88b7c3b20cf8f8e07ac17c3042ba.kcmsf> (дата обращения: 30.01.2026).

⁸³ Речь товарища Ким Чен Ына на XIII сессии ВНС КНДР четырнадцатого созыва // Центральное телеграфное агентство Кореи. 22.09.2025. URL: <http://kcpa.kp/ru/article/q/f2c6c6e3cf5a57003e0f67cdc9789876.kcmsf> (дата обращения: 30.01.2026).

года Ли Чжэ Мён подчеркнул, что продолжит предпринимать шаги по восстановлению доверия с Северной Кореей, несмотря на слабые перспективы взаимодействия: «...хотя Пхеньян отверг его мирные предложения, правительство сохранит терпение»⁸⁴.

В такой ситуации стоит задаться вопросом, что может сделать Сеул, чтобы межкорейский диалог всё-таки начался. По мнению профессора Пак Вон Гона из Университета Ихва, «возвращение к переговорам 2018 года невозможно: тогда у Ким Чен Ына был интерес к сближению, а сейчас — нет. Он сделал ставку на Россию и Китай»⁸⁵.

Однако, с точки зрения автора, РК может повторить действия Пхеньяна и признать существование на полуострове двух, пусть и враждебных, государств, отказавшись от риторики воссоединения так, как это сделала КНДР в конце 2023 — начале 2024 г. Иное дело, что для этого администрации Ли Чжэ Мёна придется пойти на комплекс действительно радикальных реформ, начав с изменения Основного закона. Пока ст. 3 и 4 Конституции существуют в нынешней формулировке, все заявления южнокорейского президента об уважении государственной системы Северной Кореи и отказе от объединения путем поглощения формально являются поводом для импичмента и обвинения в государственной измене, так как налицо прямое нарушение Конституции.

Понятно, что при нынешнем раскладе сил в парламенте никто не будет пытаться объявить президенту импичмент по этому поводу, но это ставит более интересный вопрос. Теоретически подавляющее преимущество в законодательном органе позволило бы Ли Чжэ Мёну провести подобный пакет реформ, тем более что перед выборами президент нередко заявлял о конституционной реформе в целом.

Не менее фундаментальными шагами стали бы расформирование «Управления пяти провинций» и ревизия Закона о национальной безопасности, определяющего Северную Корею не как страну, а как

⁸⁴ Kim E.-y. Lee vows to maintain measures to restore trust with N. Korea // The Korea Times. 18.09.2025. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20250918007_600315 (accessed: 30.01.2026).

⁸⁵ Анализ ситуации. Новое правительство Южной Кореи активно ищет пути сближения с Пхеньяном // Asia Risk Research Center. 13.12.2025. URL: <https://asiarisk.org/novosti/532-analiz-situatsii-novoe-pravitelstvo-yuzhnoj-korei-aktivno-ishchet-puti-sblizheniya-s-pkhenyanom> (дата обращения: 30.01.2026).

антигосударственную организацию⁸⁶. Это тоже потребует одобрения парламента, так что движение в данном направлении будет важным маркером того, насколько тяга президента Ли Чжэ Мёна к межкорейскому диалогу носит реальный, а не имитационный характер.

При этом согласно результатам опроса, проведенного специалистами Корейского института национального объединения в октябре 2025 г., 51% респондентов не видят необходимости в объединении с КНДР. Число лиц, придерживающихся отрицательной позиции, впервые превысило отметку в 50%⁸⁷.

В целом можно представить несколько вариантов развития ситуации, исходя из того, что в краткосрочной перспективе Сеул будет продолжать предлагать Пхеньяну диалог.

Первый сценарий предполагает, что на фоне молчания КНДР Южная Корея какое-то время продолжит подобную активность, но затем она спадет и в лучшем случае сведется к эпизодическим церемониальным мероприятиям, в рамках которых южная сторона может заявлять общественному мнению, что она готова к диалогу, но Пхеньян не идет на контакт. Такая ситуация в целом позволит президенту Ли Чжэ Мёну не обострять отношения с традиционными союзниками и имитировать многовекторную политику.

Второй сценарий предполагает больший уровень взаимной вовлеченности. Таковой может быть связан как с более серьезными шагами Сеула, так и с ситуацией, когда на фоне попыток Д. Трампа наладить отношения с Пхеньяном РК будет пытаться оказаться в роли посредника и/или превратить двусторонний диалог в трехсторонний. В этом случае можно будет ожидать потепления, примерно аналогичного временам Мун Чжэ Ина, однако маловероятно, что это сближение пойдет дальше. Пхеньян не заинтересован в церемониальных мероприятиях, которые нацелены только на повышение внутривнутриполитического рейтинга главы РК, а тот описанный выше комплекс мер, которые действительно могут подвинуть Пхеньян на встречные шаги, будет воспринят консервативной частью общества как неприемлемые уступки, подрывающие национальную безопас-

⁸⁶ South Korea's National Security Law (went into effect 25 February, 1988. State as of 1996. An abbreviated unofficial translation) // Hartford Web Publishing. URL: <http://www.hartford-hwp.com/archives/55a/205.html> (accessed: 30.01.2026).

⁸⁷ Kim J. Majority of South Koreans say unification «unnecessary» for first time: survey // NK News. 21.10.2025. URL: <https://www.nknews.org/2025/10/majority-of-south-koreans-say-unification-unnecessary-for-first-time-survey/> (accessed: 30.01.2026).

ность страны. Это касается инициатив, исходящих как из Сеула, так и из Вашингтона.

Третий сценарий предполагает, что в ответ на решительное пхеньянское «нет» Сеул тоже снизит любую дружественную активность и обстановка на Корейском полуострове будет напоминать холодную войну с гонкой вооружений и взаимными обвинениями.

Четвертый сценарий, наиболее маловероятный, является ответвлением третьего. После того как в Сеуле поймут, что Пхеньян отказывается от сотрудничества всерьез и навсегда, позиция РК радикально развернется по аналогии с позицией целого ряда бывших демократических активистов, которые ушли в правый лагерь с девизом: «Мы сокрушили тоталитарную диктатуру на Юге, теперь пришло время повергнуть тоталитарную диктатуру на Севере и окончательно объединить страну».

Отношения РК и КНР

Юн Сок Ёль в отношениях с Китаем следовал в фарватере политики США, но воздерживался от прямых антикитайских действий [см. подробнее: Асмолов, 2023]. Так, РК не направила правительственную делегацию на инаугурацию президента Тайваня Лай Циндэ⁸⁸, формально подтвердив приверженность политике «единого Китая»⁸⁹. Однако в ходе конституционного кризиса Юн Сок Ёль допустил ряд резких антикитайских высказываний, после чего представитель МИД КНР заявил, что такое развитие событий «не пойдет на пользу здоровому и стабильному развитию отношений между Китаем и РК»⁹⁰.

В этом контексте приход Ли Чжэ Мёна к власти Пекин оценил весьма оптимистично⁹¹, отметив, что улучшение отношений между Южной Кореей и КНР является «обязательным вариантом» для

⁸⁸ Kim S.-y. S. Korea not to send gov't delegation to new Taiwanese leader's inauguration // Yonhap News Agency. 16.05.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240516008100315> (accessed: 30.01.2026).

⁸⁹ Kim H.-j. S. Korea remains unchanged on China-Taiwan issue: foreign ministry // Yonhap News Agency. 23.05.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240523008200315> (accessed: 30.01.2026).

⁹⁰ Пекин удивлен заявлением Юн Сок Ёля о «китайских шпионах» // KBS. 13.12.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=79956 (дата обращения: 30.01.2026).

⁹¹ 李在明最新涉华表态：将尽快改善中韩关系 [Последнее заявление Ли Чжэ Мёна о Китае: отношения между Китаем и Республикой Корея улуч-

нынешнего южнокорейского правительства: «Южная Корея и Китай должны тесно сотрудничать, чтобы поддерживать свободную торговлю и честную конкуренцию, что связано с устойчивым всеобщим процветанием мирового сообщества»⁹². Отмечалось и то, что премьер-министр Ким Мин Сок окончил магистратуру в китайском Университете Цинхуа, а новое руководство пока еще не критиковало Китай в тех выражениях, в каких это было при Юн Сок Ёле. Однако не следует забывать и то, что во время президентской гонки 2022 г. Ли Чжэ Мён предлагал топить китайских браконьеров⁹³, как только те появятся в водах РК.

Практически сразу же после инаугурации южнокорейский лидер столкнулся со сложным выбором: Китай пригласил его принять участие в церемонии празднования 80-летия окончания Второй мировой войны 3 сентября в Пекине⁹⁴. Это вызвало серьезный ажиотаж в консервативных СМИ, где писали, что, хотя событие имеет символическое историческое значение, президенту следует отклонить приглашение: национальная идентичность Южной Кореи больше не требует подтверждения через участие в военных мероприятиях другой страны, а присутствие главы РК на китайском параде «не только противоречит стратегическим интересам Южной Кореи, но и чревато дипломатическими последствиями на фоне усиления напряженности в отношениях между США и Китаем»⁹⁵. В результате Ли Чжэ Мён поехать не рискнул и правительственную делегацию

шатся как можно скорее] // Гуаньча. 03.07.2025. URL: https://www.guancha.cn/international/2025_07_03_781617.shtml (дата обращения: 30.01.2026). (На корейском яз.)

⁹² 环球圆桌对话: 李在明 «实用外交» 将如何推动韩中关系 [Глобальный круглый стол: как «прагматичная дипломатия» Ли Чжэ Мёна будет способствовать развитию отношений Южной Кореи и Китая] // Хуанью Шибяо. 04.07.2025. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/4NljEJqP4It> (дата обращения: 30.01.2026). (На корейском яз.)

⁹³ «반중» 올라탄 대선후보들... 이재명 «불법어선 격침» 발언까지 [Антикитайские настроения среди кандидатов в президенты растут... Ли Чжэ Мён говорит, что «незаконные рыболовецкие суда должны быть уничтожены»] // Ханёре Синмун. 10.02.2022. URL: https://www.hani.co.kr/arti/politics/politics_general/1030501.html (дата обращения: 30.01.2026). (На корейском яз.)

⁹⁴ Пекин приглашает президента РК на праздник в сентябре // KBS. 02.07.2025. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=82121 (дата обращения: 30.01.2026).

⁹⁵ Decline China's invitation // The Korea Times. 03.07.2025. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/opinion/editorial/20250703/china-perplexes-south-korea-by-asking-to-attend-war-ceremony> (accessed: 30.01.2026).

возглавил спикер парламента У Вон Сик, который смог обменяться приветствиями (не более) с приехавшим на парад Ким Чен Ыном, встретился с Си Цзиньпином и пригласил его на саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Кёнчжу в октябре 2025 г.⁹⁶

На этом фоне и после заявлений южнокорейского президента в Японии и США китайские авторы отметили, что «занимавший ярые антияпонские и антиамериканские позиции до вступления в должность, Ли Чжэ Мён наконец был вынужден пойти на компромисс с реальностью», однако он «упустил важную возможность переписать историю Южной Кореи»⁹⁷.

В период президентской гонки Ли Чжэ Мён заявлял, что Сеулу следует ориентироваться не только на Вашингтон, но также на КНР, АСЕАН и Европу⁹⁸, однако главным его шагом во время визита в США была декларация отказа от многовекторной политики. Выступая в Центре стратегических и международных исследований (CSIS) в Вашингтоне, южнокорейский президент сказал: «Это правда, что Корея в прошлом занимала позицию “в безопасности — с США, в экономике — с Китаем”. Но мы больше не находимся в ситуации, когда такое отношение возможно. <...> Корея не может действовать или принимать решения, которые отклоняются от основного направления политики США»⁹⁹. Говоря о взаимодействии с Китаем, Ли Чжэ Мён осторожно указал на то, что Сеулу приходится «поддерживать неизбежные отношения, вытекающие из географической

⁹⁶ Асмолов К.В. Корейское измерение событий в КНР сентября 2025 г. Часть третья: южнокорейский визит и обсуждение мероприятия в СМИ и экспертном сообществе РК // New Eastern Outlook. 13.09.2025. URL: <https://journal-neo.su/ru/2025/09/13/korejskoe-izmerenie-sobytij-v-kr-sentyabrya-2025-g-chast-tretya-yuzhnokorejskij-vizit-i-obsuzhdenie-meropriyatiya-v-smi-i-ekspertnom-soobshhestve-rk/> (дата обращения: 30.01.2026).

⁹⁷ 常洛闻: 李在明错失了一次改写韩国历史的重大机遇 [Чан Ловэнь: Ли Чжэ Мён упустил важную возможность переписать историю Южной Кореи] // Гуаньча. 27.08.2025. URL: https://www.guancha.cn/changluowen/2025_08_27_787892.shtml (дата обращения: 30.01.2026). (На корейском яз.)

⁹⁸ Глава южнокорейской оппозиции Ли Чжэ Мён заявил, что стране необходимо ориентироваться не только на Вашингтон // Аргументы недели. 11.04.2023. URL: <https://argumenty.ru/politics/2023/04/824769> (дата обращения: 30.01.2026).

⁹⁹ Han J.-y. S. Korea's Lee signals end to «security with US, economy with China» policy; to hike defense costs // The Korea Economic Daily. 26.08.2025. URL: <https://www.kedglobal.com/business-politics/newsView/ked202508260007> (accessed: 30.01.2026).

близости». Важно, что впервые заявления такого рода были сделаны еще до визита в Вашингтон¹⁰⁰.

Затем последовал своего рода шаг назад: 18 сентября 2025 г. в интервью американскому еженедельнику «Time» Ли Чжэ Мён сказал: «Мы будем поддерживать Соединенные Штаты в новом мировом порядке, а также в цепочках поставок, ориентированных на США, но нам необходимо управлять нашими отношениями с Китаем таким образом, чтобы не испортить их». Иначе «Южная Корея может стать передовой линией битвы между двумя разными блоками»¹⁰¹, хотя ее назначение — быть «мостом» между Вашингтоном и Пекином, чтобы предотвратить обострение отношений в новую эпоху соперничества великих держав¹⁰². Заметим, что такая позиция повторяет взгляды Юн Сок Ёля, который ранее тоже заявлял, что «РК не должна делать выбор между США и Китаем»¹⁰³.

Тем не менее в рамках саммита АТЭС председатель КНР после долгого перерыва посетил Южную Корею с государственным визитом, встретившись как с лидерами США и Японии, так и с президентом РК. В преддверии саммита некоторые китайские чиновники прямо говорили о том, что отношения двух стран находятся в критической точке¹⁰⁴, однако после саммита Ли Чжэ Мён утверждал, что встреча с Си Цзиньпином «помогла вернуть наши государства на путь взаимного процветания как стратегических партнеров»¹⁰⁵.

¹⁰⁰ «안미경중» 유효기간 끝났다...이제는 “자력자강” 의 시대» [«Политика “в безопасности — с США, в экономике — с Китаем” устарела... Настала эпоха “опоры на собственные силы и самостоятельности”» // KBS. 18.08.2025. URL: <https://news.kbs.co.kr/news/pc/view/view.do?ncd=8331792> (дата обращения: 30.01.2026). (На корейском яз.)

¹⁰¹ Ли Чжэ Мён: РК надеется стать «мостом» между США и Китаем // KBS. 18.09.2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=83017 (дата обращения: 30.01.2026).

¹⁰² Kim E.-j. Lee says S. Korea will stand together with U.S. in global order but needs to manage ties with China // Yonhap News Agency. 18.09.2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250918003800315> (accessed: 30.01.2026).

¹⁰³ Юн Сок Ёль: РК не должна делать выбор между США и Китаем // KBS. 19.11.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=79727 (дата обращения: 30.01.2026).

¹⁰⁴ Yi W. China's top envoy says Seoul-Beijing ties at critical point of «either advancing or regressing» // Yonhap News Agency. 29.10.2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20251029006600315> (accessed: 30.01.2026).

¹⁰⁵ Ли Чжэ Мён: РК и Китай полностью восстановили отношения // KBS. 03.11.2025. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=83523 (дата обращения: 30.01.2026).

Стороны договорились о сотрудничестве по ряду вопросов второго плана, включая борьбу с китайскими организованными преступными группами на территории РК или продвижение К-роп в Китае, но программных заявлений сделано не было. Как успех, однако, можно трактовать то, что 3 ноября 2025 г. Пекин продлил до конца 2026 г. программу безвизового въезда для граждан 45 стран, включая Южную Корею¹⁰⁶.

При этом Ли Чжэ Мён затронул на саммите тему денуклеаризации Корейского полуострова и возможной помощи Китая в этом. В ответ Северная Корея в очередной раз заявила: «РК до сих пор не знает, что ее настойчивое отрицание статуса КНДР как ядерного государства и непрерывное выражение бредовой мечты об осуществлении денуклеаризации во всей наготе обнаруживают свое неразумие»¹⁰⁷.

В похожем ключе прошел и визит Ли Чжэ Мёна в КНР в январе 2026 г. В РК его итоги преподносили как возвращение к ситуации до 2016 г., но на деле речь шла о сотрудничестве в тех сферах, в которых это возможно, а проблемные вопросы, включая искусственные объекты КНР в Желтом море, не обсуждались.

Отдельно отметим тему антикитайских настроений в РК, которые в значительной мере определяют отношение к КНР со стороны рядовых граждан, при том что лидерами общественного мнения, использующими антикитайскую риторику, были представители не только консерваторов, но и демократов [см. подробнее: Асмолов, 2022а] и в правление Мун Чжэ Ина эта карта разыгрывалась не меньше, чем при Юн Сок Ёле. В 2025 г. такие настроения подогрела серия скандалов¹⁰⁸, связанных со шпионской деятельностью КНР¹⁰⁹

¹⁰⁶ Lee H.-a. China extends visa-free policy for S. Koreans until end-2026 // Yonhap News Agency. 03.11.2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20251103011900315> (accessed: 30.01.2026).

¹⁰⁷ Заявление для прессы заместителя министра иностранных дел КНДР Пак Мён Хо // Центральное телеграфное агентство Кореи. 01.11.2025. URL: <http://kcna.kp/r/article/q/b1562006d0c32ce20cae4a40ea42c1.kcmsf> (дата обращения: 30.01.2026).

¹⁰⁸ Асмолов К. Отношения Китая и Южной Кореи в 2024 г. Часть 3: Шпионские скандалы и страхи вокруг диаспоры // New Eastern Outlook. 17.12.2024. URL: <https://journal-neo.su/ru/2024/12/17/otnosheniya-kitaya-i-yuzhnoj-korei-v-2024-g-chast-tretya-shpionskie-skandaly-i-strahi-vokrug-diaspory/> (дата обращения: 30.01.2026).

¹⁰⁹ Chae Y.-h. Chinese national sentenced to 5 years in prison for trying to obtain military secrets // Yonhap News Agency. 16.10.2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20251016008300315> (accessed: 30.01.2026).

и резонансными преступлениями с участием китайских граждан или этнических китайцев.

Кроме того, хотя автору сложно найти свидетельства, позволяющие объявить курс Ли Чжэ Мёна прокитайским, это утверждение весьма популярно среди его политических противников, и приметой нового времени стали регулярные антикитайские демонстрации, где требования освободить Юн Сок Ёля и «посадить Ли Чжэ Мёна!» сочетаются с лозунгами «Китай — вон!» и обвинениями в том, что приход Ли Чжэ Мёна к власти был срежиссирован с помощью Коммунистической партии Китая.

В настоящее время антикитайские демонстрации насчитывают тысячи, а не десятки тысяч человек, однако они проходят в районах, популярных у студентов и туристов, из-за чего вызывают ажиотаж¹¹⁰. Настолько, что посол КНР в РК уже выражал по этому поводу озабоченность¹¹¹, президент Ли Чжэ Мён¹¹² и премьер-министр Ким Мин Сок высказывались о необходимости положить этому конец, а в преддверии визита Си Цзиньпина в Южную Корею Демократическая партия внесла в парламент законопроект, который запрещает митинги, пропагандирующие ненависть или дискриминацию¹¹³.

Сценариев развития южнокорейско-китайских отношений в правление Ли Чжэ Мёна несколько. Первый предполагает, что РК будет оставаться в американском лагере, объясняя ограниченность своих действий давлением США, а отношения Пекина и Сеула на самом деле продолжат курс, сформировавшийся при Юн Сок Ёле:

¹¹⁰ 개천절 서울 도심 곳곳 보수단체 집회... «차이나 아웃» 반중 행진도 [Консервативные группы проводят митинги в центре Сеула в День основания государства, включая антикитайские марши с лозунгами «Китай вон!»] // 뉴스1. 03.10.2025. URL: <https://www.news1.kr/society/incident-accident/5934556> (дата обращения: 30.01.2026). (На корейском яз.)

¹¹¹ Kim H.-b. Chinese ambassador warns against rise in anti-China sentiment in S. Korea // The Korea Times. 26.02.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2025/02/120_393060.html (accessed: 30.01.2026).

¹¹² Президент РК призывает сурово наказывать за разжигание ненависти // KBS. 12.11.2025. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=83628 (дата обращения: 30.01.2026).

¹¹³ Jung M.-h. Bill to curb anti-China rallies stirs debate over freedom of assembly // The Korea Times. 14.10.2025. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/foreignaffairs/20251014/bill-to-curb-anti-china-rallies-stirs-debate-over-freedom-of-assembly> (accessed: 30.01.2026).

максимально медленный дрейф в сторону дальнейшего охлаждения отношений, вызываемый скорее внешне-, чем внутривнутриполитическими факторами. В этом контексте саммит Ли Чжэ Мёна и Си Цзиньпина может быть сравним со встречей Д. Трампа и В.В. Путина на Аляске: важное событие, которое замедляет, но не прекращает конфронтационный тренд.

Второй сценарий предполагает, что Сеулу удастся обеспечить себе больший уровень стратегической автономии и действительно попытаться проводить политику хеджирования между Китаем и США. Впрочем, речь скорее идет об отказе от действий, наносящих реальный ущерб отношениям двух стран. В этом случае можно будет ожидать некоторого улучшения или как минимум стабилизации двусторонних отношений, в том числе в экономической и гуманитарной сферах. Конфронтация США и КНР будет иметь циклическую структуру, при которой периоды активного обострения будут перемежаться временами затишья.

Третий сценарий предполагает, что под давлением внешних или внутренних факторов отношения Сеула и Пекина всё-таки начнут ухудшаться с большей скоростью.

Отношения РК и РФ

В правление Юн Сок Ёля РК воспринималась в Москве как «самая дружественная из недружественных стран»¹¹⁴, поскольку, несмотря на осуждение специальной военной операции (СВО) России на Украине и присоединение к санкциям Запада, Сеул не перешел «красную линию» Кремля, связанную с прямыми поставками Киеву военной техники и боеприпасов¹¹⁵.

Во время президентской кампании Ли Чжэ Мён оказался единственным кандидатом, вообще упомянувшим Россию в своих заявлениях в контексте необходимости улучшения отношений с Москвой на основе прагматизма и в соответствии с национальными интересами. Для подкрепления этой риторики послом РК

¹¹⁴ Приходько В. Посол в Сеуле Зиновьев: Южная Корея не желает поражения РФ на Украине // Общественная служба новостей. 19.01.2024. URL: <https://regions.ru/politika/posol-zinovev-yuzhnaya-koreya-samaya-druzhestvennaya-iz-nedruzhestvennyh-rossii-stran> (дата обращения: 30.01.2026).

¹¹⁵ Г. Зиновьев: РК не поставяет летальное оружие Украине // KBS. 29.01.2025. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=80350 (дата обращения: 30.01.2026).

в РФ был назначен Ли Сок Пэ¹¹⁶ — опытный дипломат, знающий русский язык, давно работавший в стране и настроенный к России дружелюбно¹¹⁷.

Однако, в отличие от США, Китая или Японии, разговора первых лиц не произошло, спецпосланник в РФ направлен не был (хотя подобные миссии были осуществлены в отношении 15 других стран, включая Польшу), а первая встреча министров иностранных дел прошла кратко на полях Генассамблеи ООН в Нью-Йорке в сентябре 2025 г. и свелась к обмену позициями. Чо Хён изложил подход южнокорейской стороны к ситуации на Корейском полуострове и призвал Москву прекратить военное сотрудничество с КНДР. С.В. Лавров указал на «провокационный характер» военной активности США и их союзников в Азии, направленной против Северной Кореи. Кроме того, глава МИД РК попросил Москву создать «благоприятные условия для работы южнокорейских компаний», которые продолжают деятельность на территории России¹¹⁸. Заметим, телефонный разговор Чо Хёна с главой МИД Украины состоялся ранее¹¹⁹.

3 декабря 2025 г. Ли Чжэ Мён (который ранее не выступал, в отличие от Юн Сок Ёля, с критикой СВО или в поддержку Киева), весьма четко обозначил позицию РК относительно России: «В связи с международными санкциями, наложенными на РФ из-за ее незаконного вторжения на Украину и нарушения международного права, Республика Корея также присоединилась к ним. Мы искренне желаем скорейшего завершения войны между Россией и Украиной, исходя из гуманитарных соображений и стремления к миру на планете. Мы также выражаем обеспокоенность развитием отношений между Россией и Северной Кореей, которое, с нашей точки зрения,

¹¹⁶ Ли Сок Пэ повторно назначен послом РК в России // KBS. 29.10.2025. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=83472 (дата обращения: 30.01.2026).

¹¹⁷ Ли Сок Пэ: Отношения между РК и Россией необходимо восстановить // KBS. 12.11.2025. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=83631 (дата обращения: 30.01.2026).

¹¹⁸ Алимов Е. Сеул попросил Москву защитить интересы южнокорейских компаний в России // РБК. 27.09.2025. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/68d773939a794744cf698b5a> (дата обращения: 30.01.2026).

¹¹⁹ Kim H.-j. FM Cho holds phone talks with Ukrainian counterpart on bilateral ties, regional issues // Yonhap News Agency. 15.09.2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250915010200320> (accessed: 30.01.2026).

движется в крайне нежелательном направлении. Республика Корея будет прилагать постоянные усилия для улучшения отношений с Россией и поддержания диалога. При наличии соответствующей необходимости и готовности мы готовы к проведению встречи, однако в текущих условиях это представляется весьма сложным»¹²⁰. Иными словами, до урегулирования украинского конфликта диалог с Москвой будет ограничен.

Однако в какой мере ситуация действительно поменяется после окончания СВО? Общественное мнение РК воспринимает ее как некий «конфликт на краю карты», не задевающий корейцев напрямую [см. подробнее: Асмолов, Захарова, 2023]. При этом с учетом нынешнего положения дел на фронте СВО либо в целом завершится на российских условиях, либо имеет шанс перерасти в региональный конфликт большей интенсивности, если косвенная поддержка Киева со стороны ряда европейских стран превратится в прямую. В обоих вариантах это означает большую стигматизацию России и попытку ограничить ее возможности новым уровнем санкций, к которым будет вынужден присоединиться и Сеул.

РК ставит перед собой цель к 2030 г. занять 4-е место в мире по объему рынка вооружений¹²¹, причем одним из основных направлений экспорта является Европа. На этом направлении политика Ли Чжэ Мёна никак не отличается от курса Юн Сок Ёля, а выход на 4-е место подразумевает вытеснение с этого рынка России. Оттого возникает вопрос: если Ли Чжэ Мён руководствуется прагматичным подходом, то что будет более выгодным — сотрудничество с РФ в случае гипотетического возвращения к ситуации до начала СВО или увеличение экспорта южнокорейского оружия на новые рынки, где Москва выступает в качестве «пугала», стимулирующего спрос?

Кроме того, следует отметить, что критика СВО звучала и звучит не только из уст консерваторов: русскоязычные граждане РК, которые периодически проводят пикеты в поддержку Украины или «антивоенные митинги», по политическим убеждениям близки

¹²⁰ Асмолов К. В отношениях Москвы и Сеула поставлено многообразие // *New Eastern Outlook*. 30.12.2025. URL: <https://journal-neo.su/ru/2025/12/30/v-otnosheniyah-moskvy-i-seula-postavleno-mnogotochie/> (дата обращения: 30.01.2026).

¹²¹ Ли Чжэ Мён: Южная Корея стремится стать четвертым в мире экспортером оружия // ТАСС. 20.10.2025. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/25392377> (дата обращения: 30.01.2026).

к Демократической партии и активно транслируют ее нарратив на русскоязычную аудиторию¹²².

Автор также вынужден констатировать, что если Ли Чжэ Мён придется выбирать, чем он должен будет пожертвовать ради того, чтобы добиться лучшей переговорной позиции в отношении с Вашингтоном, то российское направление оказывается наиболее вероятным. В консервативных СМИ прямо пишут, что «восстановление отношений с Россией может принести краткосрочную экономическую выгоду, но сопряжено с долгосрочными репутационными и дипломатическими рисками»¹²³.

Впрочем, как отметил экс-советник посольства РК в РФ Юн Чхан Ён, «если Сеул хочет сдерживать рост военного сотрудничества между Москвой и Пхеньяном, без рабочих каналов с Россией это невозможно»¹²⁴.

При этом с российской стороны двери для диалога открыты: принимая 15 января 2026 г. в Кремле верительные грамоты от Ли Сок Пэ, президент В.В. Путин выразил сожаление по поводу того, что позитивный капитал в отношениях Москвы и Сеула растрочен: «А ведь раньше, придерживаясь прагматичных подходов, наши страны добивались действительно хороших результатов в области торговли и бизнеса. Мы рассчитываем на восстановление отношений с республикой»¹²⁵.

В результате мы можем рассмотреть три сценария. В рамках первого ситуация продолжает развиваться в русле существующих трендов: Южная Корея остается в статусе «самой дружественной из недружественных стран» и, несмотря на возможные изменения в риторике и некоторые демонстративные шаги, не предпримет действий, способных существенно улучшить или ухудшить отношения с Москвой.

¹²² Lee H.-j. Russians in Korea unite against Putin's war on Ukraine // The Korea Times. 02.03.2023. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/society/20220301/russians-in-korea-unite-against-putins-war-on-ukraine> (accessed: 30.01.2026).

¹²³ Chun I.-b. Things Lee should do to keep ROK-US alliance strong // The Korea Times. 13.06.2025. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/opinion/20250613/things-lee-should-do-to-keep-rok-us-alliance-strong> (accessed: 30.01.2026).

¹²⁴ Комментарий ARRC: Ли Чжэ Мён пока не дозволился до Москвы, и это может повредить будущему связей РК и РФ...

¹²⁵ Путин: Россия надеется на восстановление отношений с РК // KBS. 16.01.2026. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=84376 (дата обращения: 30.01.2026).

Второй сценарий предполагает некоторое улучшение отношений. Значительная часть южнокорейского бизнеса получит возможность вернуться на российский рынок, гуманитарные контакты увеличатся, на значимых постах в РК появятся русофилы, хотя из-под американского зонтика Южная Корея не может выйти всё равно.

Третий сценарий — существенное ухудшение отношений между двумя странами. Это может быть вызвано как внешнеполитической повесткой, связанной с СВО или необходимостью пожертвовать российским направлением, для того чтобы сохранить свободу рук в отношении чего-то более важного (с точки зрения руководства РК), так и внутривластной необходимостью «ответить на сближение Пхеньяна и Москвы».

* * *

Если подводить итоги сценарного прогнозирования, то, несмотря на риторику новой южнокорейской власти, наиболее вероятное направление реальных шагов будет сводиться к сохранению существующих трендов.

Возможные изменения будут касаться формы, а не содержания, заявлений, а не поступков, отчего действия новой власти стоит воспринимать с осторожностью и некоторым пессимизмом, чтобы эффект обманутых ожиданий не оказался фактором, дополнительно усугубляющим отношения наших стран.

Итоги прогнозирования указывают на важный теоретический вопрос о внешнеполитических приоритетах РК и о том, в какой мере у нее есть независимость в принятии решений. В этом контексте отметим, что более ранние наши рассуждения о том, насколько Южная Корея реально обладает стратегической автономией [Асмолов, Соловьёв, 2021], не теряют актуальности.

Исходя из особенностей политической культуры РК, можно было предполагать резкую смену внешней политики в рамках логики фракционной борьбы. Однако президент Ли Чжэ Мён скорее продолжает курс предшественника, и это означает, что довлеющие над ним макро-региональные внешнеполитические тренды, существенно ограничивающие его пространство для маневра, имеют большее значение. Внутривластная и экономическая ситуация в стране на сегодняшний день непростая, и поссориться с США означает обрести множество проблем, особенно с учетом характера президента Д. Трампа.

Задачей Ли Чжэ Мёна остается принятие решений, соответствующих «мнению народа» и культивирующих благоприятный

политический имидж, но в условиях глобальной турбулентности и дальнейшей кластеризации политического пространства РК будет продолжать двигаться в фарватере США независимо от того, является ли ее глава беспринципным популистом, на убеждения которого влияет политическая конъюнктура, или левым политиком, вынужденно принимающим решения подобного рода.

В какой мере Сеул сумеет обеспечить себе какую-то стратегическую автономию на фоне вероятного усиления противостояния США и Китая? Хотя по формальным признакам РК вполне соответствует определению средней державы, ее автономия/самостоятельность в основном проявляется вне сфер, где от Вашингтона следуют рекомендации. С учетом доминирующих трендов в политике США по ключевым для Москвы вопросам это означает, что, несмотря на декларируемое желание вовлечь Пхеньян в диалог, прогресса на этом направлении не будет, а отношения Сеула и Москвы ждет резкое или постепенное охлаждение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмолов К.В. Изменения политики КНДР и РК в области межкорейских отношений и перспективы развития ситуации на полуострове // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 4. С. 32–44. DOI: 10.31857/s0131281224040038.

2. Асмолов К.В. Китай и государства Корейского полуострова в 2022 г. — до и после Юн Сок Ёля // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2023. № 3. С. 162–172. DOI: 10.31857/S086919080025672-6.

3. Асмолов К.В. Конституционный кризис в Республике Корея в 2024 г. Итоги парламентских выборов // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 6. С. 48–59. DOI: 10.31857/S0131281224060037.

4. Асмолов К.В. О причинах роста антикитайских настроений в Южной Корее // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2022. Т. 27, № 27. С. 254–267. DOI: 10.48647/ZIFES.2022.74.22.015.

5. Асмолов К.В. Президентские выборы 2022 года в Республике Корея // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 2. С. 80–96. DOI: 10.31857/S013128120019649-4.

6. Асмолов К.В. Проблема третьей силы в современной южнокорейской политике // Современные проблемы Корейского полуострова 2022 / отв. ред. А.З. Жебин. М.: Институт Китая и современной Азии РАН, 2022. С. 124–132.

7. Асмолов К.В., Захарова Л.В. Решительность и аккуратность // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21, № 4. С. 203–224. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-4-203-224.

8. Асмолов К.В., Пугачёва О.С. Политика Юн Сок Ёля в отношении Японии: причины изменения подхода и перспективы // Японские исследования. 2024. № 3. С. 113–132. DOI: 10.55105/2500-2872-2024-2-113-132.

9. Асмолов К.В., Соловьёв А.В. Стратегическая автономия Республики Корея: интеллектуальная химера или политическая реальность? // Международная аналитика. 2021. Т. 12, № 2. С. 49–73. DOI: 10.46272/2587-8476-2021-12-2-49-73.

10. Ахременко А.С. Сценарный метод прогнозирования политических процессов: дисс. ... канд. полит. наук. М., 1999.

11. Бабаев К.В. Вторая холодная война // США и Канада: экономика, политика, культура. 2024. Т. 54, № 8. С. 5–15. DOI: 10.31857/S2686673024080013.

12. Бабаев К.В. Стратегический треугольник Россия — США — КНР и будущее Северо-Восточной Азии // Корееведение. 2023. № 4 (5). С. 66–78. DOI: 10.48647/ИССА.2023.27.21.006.

13. Примаков Е.М., Хрусталёв М.А. Ситуационные анализы. Методика проведения. Очерки текущей политики. Вып. 1. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, МГИМО МИД России, 2006.

14. Carothers T. The end of the transition paradigm // Journal of Democracy. 2002. Vol. 13, No. 1. P. 5–21. DOI: 10.1353/JOD.2002.0003.

15. Cho J.E., Hur A. The perils of South Korean democracy // Journal of Democracy. 2025. Vol. 36, No. 2. P. 38–46. DOI: 10.1353/jod.2025.a954560.

16. Ki Y., Chung E. Party reputation, moral expectations and voting behaviour in South Korea // Millennial Asia. 2023. Vol. 16, No. 2. DOI: 10.1177/09763996231179507.

17. Merton R.K. The self-fulfilling prophecy // The Antioch Review. 1948. Vol. 8, No. 2. P. 193–210. DOI: 10.2307/4609267.

18. Nilsson-Wright J. Contested politics in South Korea. Democratic evolution, national identity and political partisanship: research paper. London: The Royal Institute of International Affairs (Chatham House), 2022. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/2022-07/2022-07-28-contested-politics-south-korea-nilsson-wright.pdf> (accessed: 30.01.2026).

19. Shin G.-W. South Korea's democratic decay // Journal of Democracy. 2020. Vol. 31, No. 3. P. 100–114. DOI: 10.1353/jod.2020.0048.

20. Shin H., Yang J.-w., Hahm S.D. Affective polarization in the 2022 South Korean presidential election: causes and consequences // Korea Observer. 2024. Vol. 55, No. 2. P. 273–296. DOI: 10.29152/KOIKS.2024.55.2.273.

REFERENCES

1. Asmolv, K.V. (2024a) 'Izmeneniya politiki KNDR i RK v oblasti mezhkorejskikh otnoshenii i perspektivy razvitiya situatsii na poluostrove' [Changes in the inter-Korean policy of the DPRK and the ROK and prospects for the development

of the situation on the peninsula], *Far Eastern Studies*, (4), pp. 32–44. Available at: <https://doi.org/10.31857/s0131281224040038>. (In Russian.)

2. Asmolov, K.V. (2023) 'Kitai i gosudarstva Koreiskogo poluoostrova v 2022 g. — do i posle Yun Sok Yolya' [China and the states of the Korean peninsula in 2022 — before and after Yoon Suk Yeol], *Vostok (Oriens)*, (3), pp. 162–172. Available at: <https://doi.org/10.31857/S086919080025672-6>. (In Russian.)

3. Asmolov, K.V. (2024b) 'Konstitutsionnyi krizis v Respublike Koreya v 2024 g. Itogi parlamentskikh vyborov' [The constitutional crisis in the Republic of Korea in 2024. The results of the parliamentary elections], *Far Eastern Studies*, (6), pp. 48–59. Available at: <https://doi.org/10.31857/S0131281224060037>. (In Russian.)

4. Asmolov, K.V. (2022a) 'O prichinakh rosta antikitaiskikh nastroyenii v Yuzhnoi Koree' [On the reasons for the growth of anti-Chinese sentiment in South Korea], *China in World and Regional Politics. History and Modernity*, 27(27), pp. 254–267. Available at: <https://doi.org/10.48647/ZIFES.2022.74.22.015>. (In Russian.)

5. Asmolov, K.V. (2022b) 'Prezidentskie vybory 2022 goda v Respublike Koreya' [Presidential elections-2022 in the Republic of Korea], *Far Eastern Studies*, (2), pp. 80–96. Available at: <https://doi.org/10.31857/S013128120019649-4>. (In Russian.)

6. Asmolov, K.V. (2022c) 'Problema tret'ei sily v sovremennoi yuzhnokoreiskoi politike' [The problem of a third force in South Korean politics], in A.Z. Zhebin (ed.) *Sovremennyye problemy Koreiskogo poluoostrova 2022* [Korean peninsula: current issues, 2022]. Moscow: Institut Kitaya i sovremennoi Azii RAN Publ., pp. 124–132. (In Russian.)

7. Asmolov, K.V. and Zakharova, L.V. (2023) 'Reshitel'nost' i akkuratnost' [Determination and diligence], *Russia in Global Affairs*, 21(4), pp. 203–224. Available at: <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-4-203-224>. (In Russian.)

8. Asmolov, K.V. and Pugacheva, O.S. (2024) 'Politika Yun Sok Yolya v otnoshenii Yaponii: prichiny izmeneniya podkhoda i perspektivy' [Yoon Suk Yeol's policy towards Japan: reasons for changing approach and prospects], *Japanese Studies in Russia*, (3), pp. 113–132. Available at: <https://doi.org/10.55105/2500-2872-2024-2-113-132>. (In Russian.)

9. Asmolov, K.V. and Solov'ev, A.V. (2021) 'Strategicheskaya avtonomiya Respubliki Koreya: intellektual'naya khimera ili politicheskaya real'nost'?' [Strategic autonomy for ROK: intellectual pipe dream or political reality?], *Journal of International Analytics*, 12(2), pp. 49–73. Available at: <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-2-49-73>. (In Russian.)

10. Ahremenko, A.S. (1999) *Stsenarnyi metod prognozirovaniya politicheskikh protsessov* [Scenario method of forecasting political processes]. PhD thesis. Moscow. (In Russian.)

11. Babaev, K.V. (2024) 'Vtoraya kholodnaya voina' [Cold War II], *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 54(8), pp. 5–15. Available at: <https://doi.org/10.31857/S2686673024080013>. (In Russian.)

12. Babaev, K.V. (2023) 'Strategicheskii treugol'nik Rossiya — SSHA — KNR i budushchee Severo-Vostochnoi Azii' [Strategic triangle Russia — USA — China and the future of Northeast Asia], *Koreanology*, (4), pp. 66–78. Available at: <https://doi.org/10.48647/ICCA.2023.27.21.006>. (In Russian.)

13. Primakov, E.M. and Khrustalev, M.A. (2006) *Situatsionnye analizy. Metodika provedeniya. Ocherki tekushchei politiki. Vyp. 1* [Methodology of situation analyses: essays on current politics. Iss. 1]. Moscow: Nauchno-obrazovatel'nyi forum po mezhdunarodnym otnosheniyam, MGIMO MID Rossii Publ. (In Russian.)

14. Carothers, T. (2002) 'The end of the transition paradigm', *Journal of Democracy*, 13(1), pp. 5–21. Available at: <https://doi.org/10.1353/JOD.2002.0003>.

15. Cho, J.E. and Hur, A. (2025) 'The perils of South Korean democracy', *Journal of Democracy*, 36(2), pp. 38–46. Available at: <https://doi.org/10.1353/jod.2025.a954560>.

16. Ki, Y. and Chung, E. (2023) 'Party reputation, moral expectations and voting behaviour in South Korea', *Millennial Asia*, 16(2). Available at: <https://doi.org/10.1177/09763996231179507>.

17. Merton, R.K. (1948) 'The self-fulfilling prophecy', *The Antioch Review*, 8(2), pp. 193–210. Available at: <https://doi.org/10.2307/4609267>.

18. Nilsson-Wright, J. (2022) *Contested politics in South Korea. Democratic evolution, national identity and political partisanship*. Research paper. London: The Royal Institute of International Affairs (Chatham House). Available at: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/2022-07/2022-07-28-contested-politics-south-korea-nilsson-wright.pdf> (Accessed: 30 January 2026).

19. Shin, G.-W. (2020) 'South Korea's democratic decay', *Journal of Democracy*, 31(3), pp. 100–114. Available at: <https://doi.org/10.1353/jod.2020.0048>.

20. Shin, H., Yang, J.-w. and Hahm, S.D. (2024) 'Affective polarization in the 2022 South Korean presidential election: causes and consequences', *Korea Observer*, 55(2), pp. 273–296. Available at: <https://doi.org/10.29152/KOIKS.2024.55.2.273>.

Статья поступила в редакцию 10.07.2025;
одобрена после рецензирования 19.01.2026;
принята к публикации 07.03.2026

The paper was submitted 10.07.2025;
approved after reviewing 19.01.2026;
accepted for publication 07.03.2026